

Беерот Цицахк

Шофтим • Ки Теце

Страх перед судом
Рав Хаим Фридлендер

Правильные приоритеты
Рав Игаль Полищук

**Достойное поведение
в доме учения**
Рав Ашер Ариэли

Вера в слова мудрецов
Рав Шломо Бройер

Подготовка к Дням Суда

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Борух Либерман

Авторы, переводчики и составители

рав Александр Кац;
рав Берл Набутовский;
рав Пинхас Перлов;
рав Цви Маламуд;

г-жа Лея Шухман; г-жа Зисси Скаржинская;
г-жа Хана Берман

Корректоры
г-жа Зисси Скаржинская

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B. M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740
PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26
www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM
Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться и просить
о милосердии и скорейшем спасении
для молодого отца
Даниэля Хаима бен Галина
нуждающегося в пересадке сердца!

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;
Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолій бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

3 | Выбери жизнь!
Обращение рава Игалья Полищука

Недельная глава
Лакомства к субботнему столу

4 | Недельная глава Шофтим

8 | Недельная глава Ки Теце

Изучение Мишны

11 | Трактат Брахот
Глава шестая, мишна восьмая

Еврейский взгляд

16 | Правильные приоритеты
По урокам рава Игалья Полищука

Актуальная дата

19 | Страх перед судом — защита в День Суда
Рав Хаим Фридендер

22 | От разрушения Храмов — к окончательному Избавлению
Рав Игаль Полищук

Еврейское мировоззрение

24 | Вера в слова мудрецов Торы
Рав Шломо Бройер

28 | Достойное поведение в доме учения
Рав Ашер Ариэли

Еврейский дом

31 | Мотивация. Готовимся к новому учебному году

36 | Мамин дом
Рабанит Рут Цивьён

Выбери жизнь!

С Б-жьей помощью!

«И приди к священнослужителям, левитам, и к судье, который будет в те дни, и спроси... И поступи по слову, которое скажут тебе, с того места, которое изберет Г-сподь, и исполни во всем, как укажут тебе. По учению, какое укажут тебе, и по решению, какое скажут тебе, поступай; не уклонишься от слова, какое скажут тебе, ни вправо, ни влево» (Дварим, 17:9–11).

«Даже если (судья) скажет тебе о правом (т.е. о том, что ты считаешь правым), что это левое, а о левом (скажет), что это правое (ты обязан слушать его)» (Раши там).

17 Элуля этого года в Израиле планируются выборы в Кнессет. Но кроме того, 17 Элуля в этом году — годовщина начала Второй мировой войны, повлекшей за собой страшную Катастрофу. Эта зловещая дата в этом году, как и 80 лет назад, когда началась война, выпадает на недельную главу Ки Таво. Эта недельная глава содержит страшнейшие проклятия, которые исполнились во время Катастрофы. Известны слова Виленского Гаона, что 10 недельных глав книги Дварим соответствуют 10 векам шестого тысячелетия. Глава Ки Таво соответствует 7 веку, а следующая глава — Ницавим (включая Ваелех) — 8 веку. 7 век — это страшный век Первой мировой войны, прихода Гитлера (да сотрется его имя) к власти, погрома «Хрустальной ночи», начала Второй мировой войны.

Глава Ницавим большую часть лет читается вместе с главой Ваелех. И именно так, вместе с Ваелех, глава Ницавим является 8 из 10 глав книги Дварим, которая соответствует 8 веку в 6 тысячелетии. Это — наш век. И так же эта глава читалась в год начала Второй мировой. Ницавим вместе с Ваелех — тоже глава проклятий. На вопрос, который многие задавали — «Где был Всевышний во время Катастрофы?» — Властелин мира ответил в этих страшных главах обещанием, что тяжкие грехи нашего народа приведут к сокрытию Лица. «...И встанет этот народ, и блудно следовать будет за божествами племен земли, в среду которых он входит, и он оставит Меня и нарушит Мой завет, который Я заключил с ним. И восплачет Мой гнев на него в тот день, и Я покину их и сокрою лицо Мое от них, и будет он на погибель, и постигнут его злоключения многие и беды, и скажет он в тот день: Не потому ли, что нет Б-га в среде моей, постигли меня эти бедствия? Я же сокрою лицо Мое в тот день за все то зло, какое он делал, обратившись к божествам чужим» (Дварим, 31:16–18). Духовная катастрофа нашего народа привела к страшнейшей физической катастрофе! И все это написано в недельных главах Ки Таво, Ницавим и Ваелех!

Однако в этих главах написаны не только проклятия. Там говорится и о благословениях, о тшуве, об обещании, что наш народ не забудет святую Тору и вернется к ее изучению и исполнению. В этих главах говорится о рассеянии нашего народа по всей земле, однако обещано и возвращение, оборание евреев на своей земле.

Сказано (Дварим, 30:15): «Я предлагаю тебе сегодня жизнь и добро, смерть и зло». Всевышний дает нам право выбора между добром и злом, жизнью и смертью. Но кроме этого Он заповедовал нам выбрать жизнь! Последние поколения

воочию видели исполнение проклятий из этих недельных глав. Но в нашем поколении мы видим и исполнение великих обещаний Творца нашему народу. И все это зависит только от нашего выбора.

Сказано (Теиллим, 30): «Хаим бе-Рецоно — жизнь в Его воле». Желание Творца и Его благоволение — это источник жизни, а отход от Его воли — это смерть. Воля Всевышнего заключена в Торе. Через постижение Торы мы можем постичь и желание Творца. Санедрин — Верховный суд Торы — называется в главе Ваикра «*эйней а-эда*», дословно — «глаза общины». Это глаза, которые «видят» (постигают) волю Творца во всех жизненных ситуациях. Это определение было верно во все годы изгнания и рассеяния в отношении великих мудрецов Торы.

Во втором томе книги «В кругу великих» рав Шломо Лоренц приводит диалог между Адмором из Цанз-Клойзенбурга и премьер-министром Израиля Леви Эшколем. Эта беседа подводит итог сотням лет нашего изгнания и тому, как именно должен управляться народ Израиля. Адмор, переживший все ужасы Катастрофы и потерявший семью, сказал:

«Мудрость жизни основывается на трех вещах: на опыте истории, на математическом расчете и на уроках и выводах, извлекаемых из первых двух. Давайте вместе подведем итоги истории еврейского народа на основе этих трех вещей.

Примерно тысячу девятьсот лет назад мы ушли в изгнание из своей земли. Руководство народом на протяжении всей эпохи изгнания было отдано в руки мудрецов Торы — и народ Израиля выжил и уцелел.

Примерно шестьдесят лет назад руководство захватили люди нерелигиозные, восставшие против нашей святой Торы. Подведем итог этим годам. Шесть миллионов евреев были истреблены нацистами, да будут прокляты имена злодеев; три миллиона находятся на грани духовного уничтожения в Советской России; около шести миллионов евреев в Америке подвергаются опасности ассимиляции и полного растворения; примерно у миллиона евреев в арабских странах жизнь висит на волоске, в то время как полтора миллиона евреев в Земле Израиля [эта беседа происходила около шестидесяти лет назад] — как мы оба с Вами знаем — находятся... как будто в Варшавском гетто. Правда, с некоторым количеством оружия в руках.

Вот, господин Эшколь, перед Вами — исторический обзор и математический расчет, из которых нам надлежит сделать выводы. Что касается лично меня, — я полагаюсь на Властелина мира и на заслугу Святой Земли, которая нам поможет. Но мой разум не позволяет мне понять, на что полагаетесь вы — Вы и ваши единомышленники?»

Услышав это, премьер-министр Израиля не смог ничего ответить и сидел безмолвно, со слезами на глазах.

Мы читаем в недельных главах книги Дварим о тшуве. Основой нашей тшувы является возвращение к ситуации, когда мы слушаем и подчиняемся словам мудрецов Торы. Именно через них для нас раскрывается воля Всевышнего. Часть выбора нами добра — вернуть себя и вернуть наш народ к исполнению воли Творца. Основа этого — вера и доверие к словам мудрецов Торы. Это — краеугольный камень выбора жизни.

Лакомства к су

Недельная глава Шофтим

Следовать мнению мудрецов Торы

«Сефер а-Хинух»

Нам запрещено оспаривать точку зрения мудрецов, воспринявших традицию передачи Торы (восходящую к Синайскому Откровению), преступать слова их и нарушать повеления их во всем, что касается Торы. Об этом сказано «Не отступай от того, что скажут тебе, ни вправо, ни влево» (Дварим, 17:11). Сказали мудрецы наши: «не отступай...» — это запрет Торы.

Люди всегда отличаются друг от друга в своих суждениях, и никогда многим людям не прийти к общему мнению. Известно Господину всего, благословен Он, что если бы смысл сказанного в Торе был предоставлен пониманию каждого человека, то каждый воспринял бы слова Торы в соответствии с собственным разумом, и Израиль охватили бы споры о понимании заповедей, а Тора стала бы подобна множеству учений.

И поэтому Б-г наш, Господин всякой мудрости, дополнил Тору нашу, Тору истины, этой заповедью, которая повелевает нам следовать истинному пути понимания Торы, воспринятому нашими мудрецами. И в каждом поколении нам также надлежит слушаться мудрецов, воспринявших слова предшественников и черпавших мудрость из их книг; тех, кто трудился дни и ночи над пониманием глубины их слов и суждений. Лишь следуя этому пути мы сможем постичь истинный смысл слов Торы. Того же, кто прельстится собственными измышлениями и скудностью своего понимания, неизбежно постигнет неудача.

Сказали мудрецы об этой заповеди: «Не отклоняйся “ни вправо, ни влево” — даже если скажут тебе, что право — это лево, а лево — право, не отклоняйся от повелений их» («Сифри»). То есть, даже если мудрецы Торы ошибаются в чем-то,

нам нельзя спорить с ними, но лишь следовать их решению, пусть даже ошибочному. Пусть лучше мы поступим иногда в соответствии с их однократной ошибкой, но весь народ будет подчинен их зрелому разуму, чем станет каждый следовать собственному мнению, что приведет к падению веры, разобщенности сердец и гибели народа. И поэтому отдано понимание смысла Торы мудрецам Израиля. И, кроме того, эта заповедь обязывает меньшинство мудрецов следовать в решении за большинством.

Тора дана мудрецам в каждом поколении

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Приди к судье, который будет в те дни, и спроси...» (Дварим, 17:9).

«Даже если этот судья не таков, как судьи, которые были до него, ты должен слушаться его. Ведь у тебя нет другого судьи, кроме того, кто есть в твои дни...» (Раши там).

Тора дается мудрецам в каждом поколении. В трактате Рош а-Шана рассказывается: рабан Гамлиэль постановил, что Йом Кипур выпадает на такой-то день, а раби Йеошуа спорил с ним. Тогда рабан Гамлиэль приказал раби Йеошуа прийти к нему с палкой и заплечным мешком в тот день, который раби Йеошуа считал Йом Кипуром, — и раби Йеошуа выполнил это.

В Вильно во времена Виленского Гаона произошла одна история. В доме портного, который жил по соседству с Гаоном, готовились к Шаббату. Хозяйка принялась потрошить курицу — и у нее возник вопрос, кашерная ли она.

Портной послал ребенка задать вопрос Виленскому Гаону, и тот ответил, что курица некашерная. Жена портного, которая не знала, что муж послал детей спросить Виленского Гаона, отправила другого ребенка к раввину города — раби Шмуэлю бен раби Авигодор. Мальчик вернулся и сказал, что рав постановил, что курица кашерна.

”
Почему мы
не спорим
с мудрецами?
“

бботнему столу

Смятение в семье было невероятным. Что же делать? Вернулись к раву и рассказали ему, что так ответил Гаон.

Рав пришел к Виленскому Гаону и сказал: «Конечно, ваши познания в Торе в десятки раз больше, чем мои. Однако если мы изменим мое постановление — мой авторитет как рава города пошатнется, и начнется большая путаница. Поэтому вечером в Шаббат мы придем к портному и оба отведаем этой курицы. Ведь Тора зависит не от гениальности Гаона, а от рава-законоучителя города. А равом являюсь я, а не вы!» Виленский Гаон согласился с ним.

Они пришли на трапезу, но, когда дело дошло до курицы, веревка, на которой висела лампа, оборвалась, и сальная свеча упала прямо в кастрюлю с блюдом из курицы. Так что, в любом случае, есть ее было невозможно.

Быть раввином очень нелегко, поскольку он должен обладать чистым сердцем, свободным от любых стремлений к личной выгоде и тенденциозности. У человека же обычно их очень много. Однако, если рав — прямой человек, если он ищет только истину, и если учится настолько, насколько способен — его Тора всегда будет «Торой истины», и к какому бы выводу он ни пришел — понятие «ошибки» для него не существует.

Ждать Избавления

Рав Шимшон Давид Пинкус

«**Я, Я — ваш Утешитель**» (из афтары недельной главы).

Афтарот, которые мы читаем в эти недели, называются «Семь (недель) утешения», поскольку мы читаем семь отрывков утешения из книги пророка Йешаяу.

Говорят наши мудрецы: что такое эти семь утешений? Первое — Всевышний приказывает праведникам утешить Иерусалим; второе — утешение, которым праотец Авраам утешает Иерусалим; третье — праотец Ицхак утешает; четвертое — праотец Яаков утешает; пятое — Моше рабейну утешает; шестое — Иерусалим просит других утешений и не принимает утешений праведников. Седьмое — Всевышний собственной персоной утешает Сион и Иерусалим, как сказано: «Я, Я — ваш Утешитель».

Уже почти две тысячи лет стоим мы, дом Израиля, и провозглашаем обещание Всевышнего Своему народу о будущем Избавлении, изо дня в день мы возвещаем о нашей вере, что, хотя Машиах-избавитель и задерживается, мы все равно ждем его прихода каждый день. Несмотря на печальное положение сынов Израиля в тяжелые времена, они все равно ждут Избавления. Как известно, об этом один из вопросов, которые нас спросят в день Суда: «Ждал ли ты Избавления?» И Хафец Хаим всегда много говорил в своих выступлениях и книгах, что человек должен ждать Избавления всем сердцем, с непоколебимой верой, чтобы смог ответить «да», когда его спросят об этом в день Суда.

Наши пророки сравнивают будущее Избавление с беременной женщиной, как сказано: (Йешаяу, 66:7): «Еще не мучилась (от схваток) — а уже родила». И действительно, так же, как каждый проходящий день приближает эту женщину к родам — так и мы каждый день, день за днем, приближаемся к свету Избавления. Если оно задерживается — будем ждать его, ведь оно наверняка придет!

Ведь даже обещания, данные Всевышним лишь намеком, исполнились. А уж тем более явные обещания о раскрытии Его славы в будущем!

Не стоит удивляться, как может быть, что еврейский народ, который сегодня находится в таком приниженном положении в глазах всех остальных, вдруг поднимется на глазах у других народов. Разве есть что-то невозможное для Всевышнего?

Ведь Всевышний всегда вел Себя с нами именно таким образом: когда родился Ицхак? Когда его отцу было сто лет, в возрасте, когда в рамках природы шансы иметь потомство полностью пропали. Яаков удостоился двенадцати колен, богатства и победы над ангелом после того, что был вынужден отдать Элифазу все, что у него было, и после того, что жил в доме Лавана-арамейца и служил ему днем и ночью. В каком положении находился Йосеф, когда удостоился царства? Уже двенадцать лет как брошен в темницу.

Подобно этому, кто бы мог ожидать в момент, когда Моше положили в корзинку и отправили плыть по Нилу, что из этого плачущего младенца

вырастет избавитель народа Израиля, тот, кто получит Тору! Кто мог предположить тогда, когда народ Израиля был настолько унижен и презрен в Египте, что однажды ночью фараон встанет и начнет кричать: «Вставайте, уходите из моего народа!».

Все эти случаи — далеко не редкость. Тот, кто внимательно изучает историю еврейского народа, сможет найти сотни и тысячи случаев, когда Всевышний спасал нас из ситуаций, в которых спасение казалось совершенно невозможным.

И все это, чтобы дать знать всем, что Всевышний — Хозяин всей земли, Тот, Кто «дает бедность, и дает богатство, унижает, но и поднимает». Нет ничего, что может помешать Ему, так что и нам не следует отчаиваться, не дай Б-г, а знать, что наверняка «слово Б-га нашего будет исполнено навечно!»

Личный судья

Рав Шалом Меир Валлах

Однажды рав Авраам Яфен, глава сети ешив Новардок, встретил пожилого еврея. Это был человек прошлого поколения, который в свое время учился в Воложинской ешиве, праматери всех ешив. Тот рассказал раву, что еще помнит визит великого рава Ицхака Блазера, главного раввина Санкт-Петербурга и одного из лучших учеников великого рава Исраэля Салантера, основателя движения Мусар. Раву Блазеру предоставили возможность выступить перед учащимися ешивы, и его краткая речь настолько ошеломила ученика (ныне пожилого еврея), что осталась у него в памяти на десятки лет!

Вот, что он сказал: «Воложин — маленький городок, и жизнь в нем протекает спокойно. Я же был на посту раввина столицы — Петербурга. Если кто-то из вас окажется в этом большом городе, он будет поражен при виде многочисленных полицейских, стоящих на каждом углу. Жители города спешат по своим делам, бегут каждый на свою работу. Единственные, кто гуляют не спеша, в свое удовольствие, сложив руки, — это полицейские. Если человек спросит: “А почему они не работают?”, ему ответят: “Да это и есть их работа!” Удивится он: “Какой идиот согласится платить зарплату за безделье?” Ему ответят: “Ты и есть этот идиот! Ведь они получают зарплату из общественной кассы, из налогов, которые ты платишь!” Тогда он будет возмущаться: “Да кому они нужны! Надо их всех уволить, и сэкономим кучу денег!”

Нам, конечно, понятно, что гнев его не оправдан. Ведь даже если ты честный и порядочный

гражданин, который никогда в жизни не воровал и не грабил. “Любящий мир и стремящийся к миру, любящий других людей и желающий им только добра”. Но и ты должен понимать, что в обществе, к сожалению, есть также воры и грабители, и даже разбойники и убийцы. Есть те, кто любят склоки и раздувают скандалы, и если бы не было полицейских — такие люди разрушили бы весь уклад жизни, стали бы воровать, грабить и заниматься вандализмом. Как сказали наши мудрецы: “Молись за благополучие царства (т.е. властей), ведь если бы не страх перед властями — люди бы друг друга заживо ели!”

Ну, а если так, возникает большой вопрос: зачем нужен машгиах... в ешиве? Ведь в ешиве учатся такие замечательные люди, все любят друг друга, все желают учиться и духовно расти, зачем нужен какой-то “надзиратель”?»

Так он спросил — и сошел с трибуны, оставляя вопрос витать в воздухе. Удивительно ли, что эта речь запомнилась на десятки лет?

А каков же ответ, на самом деле?

— Ответ в том, — говорит рав Яфен, — что изначальное предположение было ошибочным. Полицейские нужны не для того, чтобы отпугивать воров. Им они только немного усложняют жизнь. И доказательство тому — что кражи не прекращаются. На самом же деле полицейские нужны, чтобы держать в рамках честных людей — чтобы те не соблазнились достоянием ближних и не присоединились к шайкам воров. Чтобы оказать влияние на их дурное начало. Как в той известной поговорке, что дверь запирают не от воров. Воры умеют взламывать и запертые двери. Дверь запирают, чтобы не испытывать тех, кто пока не ворует...

Поэтому становится понятным, почему и в святой ешиве, где все учащиеся — чистые и порядочные, желают учиться и духовно расти — нужен машгиах, который будет наблюдать за тем, чтобы эти хорошие желания реализовались, и чтобы все действительно усердно учились. Ведь в ешиве, где учиться не хотят, машгиах не поможет.

Поэтому, и это главное, становится понятно, что каждый человек обязан наблюдать за самим собой, как бы поставить себе «машгиаха», который будет следить и проверять, чтобы хорошие желания исполнялись и приводились в действие. Именно это и сказано в начале нашей главы: «Судей и надсмотрщиков поставь себе» — для себя, «во всех твоих вратах» — во всех своих деяниях и поступках.

Я — ваш Утешитель!

Рав Шалом Меир Валлах

История эта произошла двести шестьдесят лет назад. Великий светоч, праведный рав Хаим Абулафия, заново восстановивший еврейское поселение в Тверии, был главой верной и цветущей общины, которая находилась под опекой шейха Деира (Захира) эль-Умара, замечательно укрепившего стены города. Это очень не понравилось правителю (паше) Дамаска, который боялся создания центра силы в районе его правления. Поэтому он направился в Тверию с большой армией, с целью овладеть ею и разрушить укрепления. Евреи Дамаска срочно отправили послание почитаемому раву с просьбой, чтобы он и вся община, захватив свое имущество, срочно покинула Тверию — и им было обещано покровительство и охрана властей Цфата. Рав отказался уехать из Твери, сказав: «Нужно уповать на Б-га, Который желает добра Земле Израиля, и заслуги всех праведников, *танаим* и *амораим*, похороненных здесь, защитят нас и всю Землю Израиля».

Осада началась, и пушечные ядра стали падать на Тверию. «Они желали разрушить все, стреляли и днем, и ночью. Но не перечислить чудес Всевышнего — ни один дом не был разрушен, и ни один человек не погиб, хотя каждое ядро может принести большие разрушения» (здесь и далее — цитаты из книги «Зимрат а-Арец», написанной в память о произошедшем чуде). Большая часть ядер попала в Кинерет, некоторые падали и зарывались в землю. «Когда злодеи стреляли, рав Хаим Абулафия держал в руках посох, на котором были написаны тайные святые Имена, и этим посохом указывал на снаряды, и те падали в Кинерет, не причиняя вреда ни одному человеку в Тверии. Если шли два человека рядом, ядра и осколки пролетали, не задевая их. Когда жители города (неевреи) увидели, что Всевышний воюет за народ Израиля, они не стали слушаться полководца, сражавшегося с Тверией, который требовал от них разрушить стену и башню, и он не мог их одолеть».

После длительной, полной досадных просчетов и совершенно безрезультатной осады, правитель Дамаска отчаялся. После снятия осады жители города устроили праздник, евреи читали «Алель» и молитву «Нишмат коль хай».

Но на этом история не закончилась. Провал осады сделал правителя предметом насмешек и издевок. Как это, мол, со всем своим войском и оружием он не смог одолеть

один-единственный город. Он был обязан восстановить свою растоптанную гордость и поклялся снова осадить Тверию и не возвращаться, пока не разрушит ее до основания. Рава снова предупредили, предлагая бежать, и он снова отказался.

В месяце Ав следующего года правитель Дамаска снова вышел в бой с большой армией, присоединив к ней оружие и полки солдат, стоявшие в Акко. Он изгнал жителей всех деревень, окружавших Тверию, чтобы они не оказывали тайную помощь шейху. Он построил плоты, чтобы осадить Тверию со всех сторон, включая Кинерет. На этот раз осада должна была быть продолжительной, абсолютной — вплоть до сдачи города. В канун субботы, когда читают недельную главу Шофтим, армия подошла к Лубии — ближайшей к Тверии деревне (в наши дни — кибуц Лави). В сам Шаббат армия должна была рассредоточиться и построить специальную насыпь. Осада должна была вот-вот начаться.

Вечером в Шаббат, после трапезы, все члены общины собрались в доме у рава. Атмосфера была мрачной и подавленной. Рав сидел за столом и читал афтару недельной главы: «Я, Я — Утешитель ваш! Кто ты, что боишься смертного, сына человеческого, который подобен траве?»

«Воспряньте духом! — вскричал рав, — Вы слышали? Ведь это Всевышний просто говорит с нами! Он — наш Утешитель, и нечего нам бояться смертных!» На следующий день рав, как принято, говорил речь в синагоге, и ее главной темой была строка: «Слушай, Израиль! Сегодня вы вступаете в сражение с вашими врагами. Не будьте малодушны! Не бойтесь, не робейте и не страшитесь их. Ведь Г-сподь, Б-г ваш, идет с вами, чтобы сразиться за вас с вашими врагами и спасти вас!» «Кто мы, чтобы бояться смертного! — с великим волнением говорил рав, — Даже если враги стоят уже в Лубии, они не приблизятся к городу и не разрушат его, я обещаю вам это абсолютно твердо!»

Этот было 4 Элуля. В воскресенье, 5 Элуля, правитель Дамаска заболел. В понедельник его состояние ухудшилось, и во вторник, 7 Элуля, осада была снята — паша умер. «Тогда народ радовался великой радостью, и ликование прошло по всему городу, рав произнес речь в прославление чуда, и снова, как и в первый раз, читали “Алель”. Община обязалась за себя и свое потомство сделать день седьмого Элуля праздничным днем, поскольку в этот день умер правитель, да погибнут так все Твои ненавистники, Всевышний!»

Да увидим мы великое Спасение, когда придет наш Машиах, вскорости, в наши дни, Амен. Да будет это угодно Всевышнему!»

Эти чудеса обещаны нам, в наше время так же, как и тогда, если мы только выполним сказанное Всевышним через Его пророка: «Я, Я — Утешитель ваш! Кто ты, что боишься смертного, сына человеческого, который подобен траве? Ты забыл Г-спода, создавшего тебя, распростершего небеса и основавшего землю!»

Если мы не забудем Всевышнего — нам обещано, что Он не забудет нас!

Конечно, можно сказать, что, даже если и произошли эти события, но такое чудо — великая редкость, да и кто в нашем поколении может претендовать на такое. Где заслуги такого великого

святого праведника, как рав Хаим Абалафия, которые могли бы защитить нас, да и само то поколение было на множество ступеней выше нас... Однако тот, кто так считает, не знает комментарий Мидраша к строке: «И умер Йосеф, и все его братья, и все то поколение». Мидраш говорит: «Хотя они и умерли — их Б-г не умер!» Поэтому «сыны Израиля плодились и размножались, их становилось все больше. Они очень умножались и усиливались». А праведник раби Леви Ицхак из Бердичева сказал, что об этом говорит сам стих: «Я, Я — Утешитель ваш» — Творец мира живой и сущий, и желает нам безграничного добра, а это само по себе — великое утешение!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Ки Теце

Посылка дошла до адресата

Рав Яаков Галинский

В главе Ки Теце мы учим законы возвращения находок: «**А когда брат твой потребует ее, ты должен ее вернуть. Так же поступай и с его одеждой...**» Если человек нашел одежду, у которой есть *симаним* — отличительные признаки, и есть те, кто заявляют на нее свои права (что доказывается знанием *симаним*), — он обязан возвратить им. Так и с любой вещью, у которой есть свои признаки, и есть тот, кто знает *симаним* и заявляет свои права на нее, — есть обязанность вернуть.

Я помню, когда приехал в Израиль, встретил известного религиозного писателя рава Давида Зарицкого. До этого я никогда его не встречал. И вдруг он мне говорит: «Рав Яаков, благодаря вам у нас в Песах была маца!»

Как это — благодаря мне? Я его в жизни не видел!

Он мне рассказал, и я вспомнил — было такое. Только я не знал, чем дело кончилось.

А сейчас расскажу с самого начала. Когда немецкая армия ворвалась в Россию и стала стремительно продвигаться, русские в основном отступали, — вплоть до Сталинградской битвы, которая переломила ход войны. После первых поражений армии стало не хватать солдат, и началась мобилизация.

Охранников ГУЛАГа тоже стали отправлять в армию, но что делать с нами, заключенными? Нас послали по разным деревням и запретили покидать место нахождения — в радиусе до пяти километров. Мы попали в городок Мерке (Джамбульская область, Казахстан). С одной стороны, мы радовались: избавились от тяжелой работы, рубки деревьев в тайге. С другой стороны, в лагерь пища поступала регулярно, хотя ее не хватало и жили мы впроголодь. Я, как уже рассказывал, наладил связь с ответственным за распределение хлеба, подкупил его какими-то мелочами, и он поставлял нам вдоволь хлеба. Мы ведь вареную еду не ели. Здесь же, в Казахстане, приходилось заботиться о себе самим. А там и местным жителям едва хватало.

Два раза в неделю власти раздавали бесплатно продукты питания. То лук, то свеклу, то редьку. Но ведь на это прожить невозможно. Мы использовали другую возможность. Писали письма нашим родственникам в Америке. Разумеется, писали, что мы в Советском раю и у нас все есть, но вот если бы они могли послать нам что-нибудь просто в знак дружбы. И это нас спасало. Они посылали нам маленькие посылки, весом в два-три килограмма, но внутри них были настоящие богатства — шоколад и пакетики чая. Местные жители были готовы поставлять муку, масло и овощи в обмен на плитку шоколада или пару пакетиков американского чая. Я наладил связь со служащей,

”
Как
возвращают
потерю?
“

ответственной за посылки на почте, получил доверенность от всех моих друзей, и она передавала мне все посылки, а я потом находил друзей и передавал им посылки.

Однажды она мне говорит: «Пришла посылка на имя одного человека, Давида Зарицкого, адрес такой-то». А такой улицы в Марках вообще нет! И имени такого у меня в списке тоже нет.

Я говорю ей: «Придержите посылку. Я постараюсь его найти». Дело было незадолго до Хануки.

Где-то через месяц она мне говорит: «Ну, что там насчет Зарицкого?» Я пожал плечами — нет такого.

«Согласно правилам, я должна послать посылку обратно. Если ее не востребовали в течение месяца, она должна вернуться к отправителю».

«А как узнают, востребована она, или нет?» — спрашиваю.

Известно ведь, что такое советская бюрократия: правая рука не знает, что творит левая.

Но здесь меня ждал сюрприз. «Каждую посылку привозят в упаковке. Перед тем как передать ее получателю, мы снимаем упаковку и посылаем ее в главное управление в знак того, что посылка была получена. Причем за нами следят. Если я не послала обратно посылку — я должна отправить упаковку. А снять упаковку без адресата — это уголовное преступление!»

«Знаете, что? Я вам достану пустую упаковку!» — говорю я.

«Как?» — удивилась она.

«У меня свои методы».

Я обратился к дельцам с «черного рынка», там можно было достать все! За пакетик чая купил пустую почтовую упаковку. Принес ее служащей, и она успокоилась. Оставила посылку у себя.

Прошел еще месяц, и я встретил одного еврея из соседней деревни. Он получил особое разрешение уладить свои дела в нашем районном центре. Оказалось, что Давид Зарицкий живет у них. Он написал своим родственникам в США, что проживает в такой-то деревне, рядом с городком Мерке. А они по ошибке послали в Мерке. Я поспешил на почту, и посылку отправили в ту деревню.

До сих пор все это мне было известно.

Когда же я встретился с ним в Израиле, рав Давид Зарицкий рассказал мне окончание этой истории: посылка попала к нему в руки за два дня до Песаха, и в обмен на деликатесы, которые в ней были, ему удалось достать муку для мацы, картошку и другие овощи. И он со своими друзьями смог отпраздновать праздник как следует.

Чему нас это учит? Что не стоит отчаиваться. Мы делаем то, что от нас зависит, а Всевышний посылает спасение!

Поступки родителей — знак для детей

Рав Яаков Галинский

В нашей недельной главе говорится о человеке, который вышел на войну, увидел там красивую женщину и возжелал ее. Тора разрешает ее ему: «И возьми ее себе в жены». Комментирует Раши: Тора разрешила только потому, что здесь *йецер а-ра* слишком силен. Если бы Всевышний не разрешил это, человек женился бы на ней все равно, несмотря на запрет.

Однако, если он женится на ней, в итоге он ее возненавидит, как сказано после этого: «Если будет у человека две жены — одна любимая, а другую он ненавидит». А кончится все тем, что у них родится сын-бунтарь, как сказано: «Если будет у человека бунтующий сын, который не слушается голоса отца и голоса матери, и накажут его, а он не слушает их».

Это и есть основа его испорченности — то, что он не слушается родителей. Это «входная дверь» для любого зла. Кто знает, до чего он докатится — пусть лучше умрет раньше, чем натворит грехов.

А почему он, на самом деле, не слушается родителей? Потому, что он говорит своему отцу: «А ты слушался родителей, когда женился на красивой пленнице?»

Когда Шимшон попросил родителей, чтобы взяли ему в жены филистимлянку (Рамбам пишет, что, конечно же, она прошла гиюр), что они ему сказали? «И сказали ему отец и мать: “Неужели среди дочерей твоих братьев, и во всем нашем народе, нет (подходящей) женщины, что ты хочешь взять в жены женщину из народа необрезанных филистимлян?”» Наверняка так же говорили все родители своим сыновьям, желавшим жениться на красивой пленнице (тоже, как положено, после гиюра).

А сын говорит отцу: «Ты не слушался своих родителей, а от меня требуешь подчиняться тебе?» И что отец может ответить? Действительно, крыть нечем.

В «Шма, Израэль» мы говорим: «И обучай им (словам Торы) сыновей своих, и говори о них, сидя дома, и идя в дороге, ложась и вставая». Вроде бы нужно было сказать: «И обучай им сыновей, и они будут говорить о них». Однако есть непреложное условие: как ты сможешь обучить своих сыновей? Только если сам будешь учиться,

причем с неизменным постоянством: сидя дома, идя в дороге, ложась и вставая. Так, если поведение отца будет представлять собой личный пример, сын воспримет это и будет учиться, пока слова Торы тоже не станут для него постоянными, и он будет хорошо знать их. Но если отец отлынивает и предпочитает другое времяпровождение, как он может требовать от сына усердно учиться?

Есть одна известная история, произошедшая на самом деле. Один учитель в хейдере спросил детей: «Скажите, детки, правда, хорошо учить Тору?» «Да!» — закричали все в ответ. Ведь сказано в Теилим: «Лучше они (слова Торы) множества золота, и слаще меда!»

«Скажите, — продолжил воодушевленный учитель, — есть ли что-то лучше Торы?» Дети, как и ожидалось, закричали «Нет!» — все, кроме одного. Один мальчик сказал: «Да!»

«И что же это?» — поинтересовался учитель.

«Чолнт!» — ответил ребенок. Весь класс покотился со смеху, но учитель почувствовал, что мальчик вовсе не хотел насмешить своих друзей. Он выкрикнул это слово «чолнт» с болью и гневом.

Поэтому учитель не рассердился, а спросил: «А почему ты так думаешь?»

«Потому... потому, что когда папа спрашивает меня в Субботу, что я выучил, я начинаю рассказывать, но, когда приносят чолнт, он перестает меня слушать и погружается в еду!»

Ну что можно требовать от ребенка, когда на родительские претензии он может справедливо ответить «сам такой»?

По этому поводу мне вспоминается одна история. Однажды я поехал в очередную поездку в Мексику, собирать деньги на учреждения Торы. Оказался я там в очень тяжелое время. С финансовой точки зрения — даже не покрыл расходы на дорогу. Местная валюта резко упала, многие бизнесы рухнули, миллионеры полностью обанкротились... Я сожалел о ситуации, но был рад, что приехал. Ведь они так нуждались в том, чтобы кто-то был с ними в их несчастье, чтобы поддержал и вселил надежду, чтобы говорил о вере и уповании на Творца.

Мне стало известно, что один из богатейших людей общины обанкротился, и он полон претензий к Всевышнему, что Тот отнял у него капитал. Он настолько в гневе, что полностью прервал связь с общиной, и даже не приходит молиться!

Ну что ж, если он не приходит в синагогу, приду я к нему.

Я пришел, он открыл мне дверь, пригласил войти. Усадил за стол и сел рядом. Молча. Я стал говорить, что мы не знаем расчетов Творца. Рассказал ему историю из Мидраша о пожилой паре, которая так хорошо приняла пророка Элияу и раби Йеошуа бен Леви (не зная, кто они). Все их пропитание зависело от дойной коровы, которой они владели. Когда пришли гости, супруги поставили на стол молоко и головку сыра. Разделили с ними свою скудную трапезу. Когда гости покинули их, раби Йеошуа бен Леви услышал, как пророк Элияу просит: «Владыка мира, пожалуйста, убей их корову!» Не успели они далеко уйти, как услышали скорбные крики доброй пары, которая нашла свою кормилицу мертвой.

Удивился раби Йешуа бен Леви: «Неужели это — награда за то гостеприимство, которое они проявили к нам?»

Пророк Элияу ответил ему: «Знай, что на Небесах было решено, что женщине пора умирать. Я же попросил, чтобы ее горе из-за смерти коровы стало искуплением, и она осталась жива».

«А у вас, — говорю ему, — есть такие чудесные дети, которые учатся в талмуд-тора. Есть замечательная жена. Скажите спасибо Всевышнему, вы же не знаете, от чего Он вас спас!»

Нет, он не готов был слушать. Не с кем говорить.

Тогда я решил предпринять крайний шаг: «Что ж, на вас я повлиять не могу. Но на дирекцию талмуд-тора у меня влияние есть. С завтрашнего дня ваши дети там больше не учатся!»

«Почему?» — возмутился он. Ага, лед треснул. «Чем они-то виноваты?»

«Поймите, община вкладывает в тех детей, у которых есть шанс, что они продолжают воспитываться в духе Торы. Однако, если вы сами не молитесь, как ваши дети будут молиться? Если вы больше не связаны с Владыкой мира, как они себя будут вести?»

Он улыбнулся, примиряясь. И говорит: «Когда я услышал, что Вы, рав, приехали в Мексику, я сразу понял, что Вы вернете меня в синагогу. Мне только было любопытно узнать, как...»

Перевод: г-жа Лея Шухман

*Если вы сами не молитесь,
как ваши дети будут молиться?*

Трактат Брахот

Глава шестая

Мишна восьмая

Предисловие

Мишна обсуждает законы благословений, которые произносятся после употребления разных видов пищи. Под словами «три благословения» подразумеваются благословения, которые произносятся после еды.

אָכַל תְּאֵנִים עֲנָבִים וְרְמוֹנִים, מִבְּרַךְ אַחֲרֵיהֶן שְׁלֹשׁ בְּרָכוֹת – דְּבָרֵי רֵבֶן גַּמְלִיאֵל. וְהַכֹּמִים אוֹמְרִים: בְּרָכָה אַחַת מֵעֵין שְׁלֹשׁ. רַבִּי עֲקִיבָא אוֹמֵר: אֶפְלוּ אָכַל שְׁלֵק, וְהוּא מְזוֹנֵנוּ – מִבְּרַךְ אַחֲרָיו שְׁלֹשׁ בְּרָכוֹת. הַשּׁוֹתֶה מִים לְצַמְאוֹ אוֹמֵר: שֶׁהֵבֵל נִהְיָ בְּדַבְּרוֹ. רַבִּי טַרְפוֹן אוֹמֵר: בּוֹרָא נִפְשׁוֹת רְבוֹת:

«Тот, кто ел инжир, виноград или гранат, должен произнести после них три благословения» — это слова Рабана Гамлиэля. А мудрецы говорят: «Одно благословение, напоминающее по содержанию три». Раби Акива говорит: «Даже если он поел вареное, и это его еда, то должен произнести после него три благословения».

Тот, кто пил воду для утоления жажды, должен произнести благословение «по речению Которого возникло все [שההבל נהיה בדברו]». Раби Тарфон говорит: «Он должен произнести благословение “Сотворивший множество живых существ” [בוֹרָא נִפְשׁוֹת רְבוֹת]».

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Должен произнести после них три благословения. Ибо три благословения¹ следует произносить после любых плодов, относящихся с семи видам², [которыми славится земля Израиля. Так

сказал] Рабан Гамлиэль, так как считал, что слова (Дварим, 8:10): «И будешь ты есть, и насытишься, и благослови Г-спода, Б-га своего» — относятся не только к хлебу [который упоминается в предыдущем стихе], но и ко всем семи видам [плодов], которые упоминаются в этом отрывке выше (Дварим, 8:8). И в этих стихах содержится намек на три благословения: «И благослови» [וּבִרְכָתָ] — это [первое благословение] «Питающий» [הַיְיָ אֵת הָעוֹלָם בְּלוֹ], «За землю» [עַל הָאָרֶץ] — это [второе благословение] на землю [הַטְּבָה], «Хорошую» [בּוֹנֵה בְרַחֲמָיו יְרוּשָׁלַיִם] «строящий Иерусалим» [на связь между словом «хорошая» и Иерусалимом есть намек в том, что] сказано (Дварим, 3:25): «Эту хорошую гору³».

А мудрецы говорят: одно благословение. [Это благословение] напоминает [по содержанию] три благословения, [которые произносят после трапезы]. Если поел виноград, инжир, гранаты, оливки или финики, то должен произнести благословение «За дерево и за плод дерева, и за землю желанную, благодатную и просторную и т. д.⁴ [עַל הָאָרֶץ וְעַל פְּרֵי הָעֵץ וְעַל אֶרֶץ הַמְדֵּה טוֹבָה וְרַחֲבָה]». И заканчивает «За землю и за плоды [עַל הָאָרֶץ וְעַל הַפְּרוֹת]». А в земле Израиля заканчивает «за землю и за плоды её [עַל הָאָרֶץ וְעַל פְּרֵיהֶיהָ]». И то же самое благословение произносится после вина, но начинать его надо словами «За виноградную лозу и за плод виноградной лозы [עַל הַנֶּפֶן וְעַל פְּרֵי הַנֶּפֶן]». А на то, что приготовили из пяти видов злаков, вместо того, чтобы произнести «За дерево и за плод дерева [עַל הָאָרֶץ וְעַל פְּרֵי הָעֵץ]», следует произнести «За пищу и за пропитание [עַל הַמַּחְיָה וְעַל הַכֹּלֵלָה]», и заканчивается [это благословение словами]: «За землю и за пищу [עַל הָאָרֶץ וְעַל הַמַּחְיָה]».

Даже если он ел вареное: вареные овощи, и это его еда, то есть он этим питается, то должен

¹ Подразумевается благословение после еды «Биркат а-Мазон». В действительности благословение после еды состоит из четырех благословений. Но так как четвертое благословение имеет статус постановления мудрецов, а не закона Торы, мишна (и комментарии к ней) его здесь не упоминают. Текст первых трех благословений тоже был составлен мудрецами, но они имеют статус закона Торы.

² Пшеница, ячмень, виноград, инжир, гранаты, маслины и финики. См. Дварим, 8:8.

³ Под словом «гора» подразумевается Иерусалим (Брахот, 48б).

⁴ Текст благословения, установленный автором «Шулхан Арух», несколько отличается от текста рава Овадьи. См. комментарий.

произнести после них три благословения. Так как слова (Дварим, 8:10): «И будешь ты есть и насытишься» относятся к любой еде. А закон соответствует мнению мудрецов — три благословения произносят только после того, как едят хлеб. А после употребления семи видов плодов [которые упоминаются в стихе], произносят одно благословение, напоминающее по содержанию три. А на все остальные виды пищи [произносят] «Сотворивший множество живых существ и необходимое им [בּוֹרֵא נְפֹשׁוֹת רַבּוֹת וְחֶסְרוֹןָן]». И слово «Необходимое» [חֶסְרוֹןָן] обозначает такие вещи, как хлеб и вода, без которых невозможно существовать. И [продолжение благословения]: «За все, что создал, чтобы оживлять этим каждое живое существо [עַל כֹּל מַה שֶּׁבָרָא לְחַיִּיּוֹת בְּהֵם נֶפֶשׁ כָּל הָי]» означает, «за все, что есть в этом мире». То есть речь идет о вещах, без которых люди могли бы существовать. Но созданы они были только для удовольствия и дополнительного блага. И так как в этом благословении содержатся две отдельные темы, то оно длинное, то есть слово «благословен» встречается в нем два раза, в начале и в конце⁵. И этот закон приведен в Иерусалимском Талмуде (Брахот, 6:1): «Это благословение заканчивают словами “Благословен Ты, Г-сподь, жизнь миров” [בְּרִיךְ הוּא ה' הַיְיָ הַעוֹלָמִים]».

Тот, кто **пил воду для утоления жажды**. [Если пил] именно [для утоления жажды], должен произнести благословение «все [было создано речением Его]» [שֶׁהַכֹּל נִתְּיָה בְּרִיבּוֹ]. А тот, кто пьет воду, чтобы проглотить застрявший в горле кусок, и тому подобное, [вообще] не должен произносить благословение.

Раби Тарфон говорит: он должен произнести «**Творящий множество живых существ** [בּוֹרֵא נְפֹשׁוֹת רַבּוֹת]». Это благословение следует произносить перед тем, как пить воду. И закон не соответствует мнению раби Тарфона. Перед тем как пить воду, следует произнести благословение «Все [было создано речением Его] — שֶׁהַכֹּל נִתְּיָה בְּרִיבּוֹ», а окончив пить, надо произнести благословение «Творящий множество живых существ [בּוֹרֵא נְפֹשׁוֹת רַבּוֹת]».

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Должен произнести после них три благословения. Во всей мишне речь идет только о случае, когда была съедена или выпита определенное количество еды или питья за определенное

время. Тот, кто не употребил достаточное количество пищи за данный промежуток времени, вообще не должен произносить благословение⁶. (Этим благословения, которые произносят после еды, отличаются от благословений, которые произносят перед тем, как начать есть. Благословения до еды и питья следует произносить на любое количество еды.)

Объем твердой пищи, который необходимо съесть для того, чтобы появилась необходимость произносить благословение после него, отличается от объема питья. Необходимый объем твердой пищи — это *кезаит*, по разным мнениям от 30 до 50 мл. Объем жидкости — это *ревиит*, по разным мнениям от 86 до 150 мл.

Время, за которое требуется съесть или выпить данный объем — это тоже предмет разногласий между авторитетами. Мнения варьируют от двух до девяти минут.

Объяснение комментария

рава Овадьи из Бартенуры

Так сказал Рабан Гамлиэль и т.д. Спор *танаим*, который приводится в данной мишне, основан на следующих стихах Торы (Дварим, 8:8-10): «В землю пшеницы и ячменя, и виноградных лоз, и смоковницы, и гранатовых деревьев, в землю масличных деревьев и финикового меда. В землю, в которой без скудости есть будешь хлеб, не будешь в ней терпеть недостатка ни в чем; в землю, камни которой — железо, и из гор которой высекают будешь медь. И будешь ты есть и насытишься, и благослови Г-спода, Б-га своего, за землю хорошую, которую Он дал тебе».

Мудрецы Мишны поспорили, к чему относятся слова «Будешь ты есть и насытишься, и благослови Г-спода, Б-га своего».

Рабан Гамлиэль считал, что они относятся и к началу этого отрывка, где перечисляются семь видов растений, которыми славится земля Израиля. Поэтому, по его мнению, по закону Торы, благословение после еды, состоящее из трех отдельных благословений, произносится после употребления всех семи видов. При этом речь идет именно о случае, когда эти виды употребляют в обычном для них виде. Первые два вида из перечисленных Торой — пшеница и ячмень — это злаки, которые обычно употребляют

⁵ Но сегодня закон установлен не так. См. комментарий.

⁶ Объемы твердой и жидкой пищи, которые необходимо употребить, чтобы возникла обязанность произносить благословение — это достаточно обширная тема. Детали законов обсуждаются в יר ים מייח חרוא ורועי חלש.

только в переработанном виде. Об этом говорит следующий стих «Есть будешь хлеб» — по закону Торы, после употребления злаков требуется произнести благословение только если из них сделали хлеб (или другие мучные изделия). Если же грызут цельные зерна пшеницы или ячменя, скажем, поджарив их, то после этого нет заповеди произносить благословение по закону Торы (но есть заповедь мудрецов). Рабан Гамлиэль считал, что тот, кто грыз зерна одного из злаков, которыми славится земля Израиля⁷, или ел изделия из рисовой или просяной муки, должен произнести одно благословение «напоминающее три».

Хазон Иш пишет, что для каждой из трех категорий — для мучных изделий, для вина и для фруктов — у Рабана Гамлиэля было особое по форме благословение после еды.

Мудрецы считали, что слова «Будешь ты есть и насытишься, и благослови Г-спода, Б-га своего» не могут относиться к тому, что было написано за два стиха до этого. По их мнению, эти слова относятся только к тому, что написано в предыдущем стихе, а именно «Есть будешь хлеб». Поэтому только после употребления хлеба есть заповедь произнести три благословения. После употребления перечисленных в стихе пяти видов фруктов или вина нет заповеди произносить благословение по закону Торы. Но мудрецы постановили произносить одно благословение, напоминающее по содержанию благословение после еды. Так объясняет эту мишну Рамбам (הלכות ברכות פ' ח ה' יב ע"פ בית יוסף אורח חיים) (סי' רט וכך פ' גמ החזון איש אי"ח סי' לד).

Но Рашба (בחדושי על ברכות דף לה ע"א ודף מד ע"א וע' פני) считал, что по мнению мудрецов тоже есть заповедь Торы произносить благословение после употребления любого из семи видов. Слова «Есть будешь хлеб», которые «прерывают» между перечислением семи видов и заповедью произносить благословение говорят о том, что только после употребления хлеба следует произнести три благословения, а после всех остальных видов следует произнести лишь одно благословение.

Раби Акива понимал слова «Будешь ты есть и насытишься, и благослови Г-спода, Б-га своего» в буквальном смысле — тот, кто насытился любой пищей, обязан благословить Б-га

по закону Торы. Но тот, кто ел какую-либо пищу и не насытился ею, должен произнести только одно благословение — в этом отношении раби Акива согласен с мудрецами (ע"פ תוס' ברכות דף מד ע"א) (ד"ה רבי עקיבא).

В этих стихах содержится намек на три благословения и т.д. Благословение после еды, «Биркат а-Мазон», состоит из четырех благословений. Большинство комментаторов придерживаются мнения, что произнесение первых трех благословений — это заповедь Торы⁸, а четвертое благословение было введено как постановление раввинов. Рав Овадья приводит слова мудрецов⁹, которые объясняют, что текст первых трех благословений соответствует содержанию стиха, в котором записана заповедь произносить благословение после еды. (Талмуд показывает, что в этом стихе также содержится намек на четвертое благословение.)

После дарования Торы каждый человек произносил эти благословения в соответствии со своим пониманием. Но потом главы поколений постепенно установили стандартный текст каждого из них. Стих (Дварим, 8:10), в котором содержится заповедь произносить благословение после еды, оканчивается словами «И благослови Г-спода, Б-га своего, за землю хорошую, которую Он дал тебе [וּבְרַכְתָּ אֶת ה' אֱלֹהֶיךָ עַל הָאָרֶץ הַטֹּבָה אֲשֶׁר נָתַן לְךָ]». Эти слова намекают на темы четырех благословений «Биркат а-Мазон».

Первое благословение выводится из слова «И благослови [וּבְרַכְתָּ]», и его смысл — это благодарность за пропитание, которое Всевышний дает нам. Оно начинается словами «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Владыка вселенной, кормящий весь мир по доброте Своей, с милостью, с любовью, с великим милосердием» [בְּרוּךְ אַתָּה ה', אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם, הַזֶּן אֶת הָעוֹלָם בְּלוֹ בְּטוֹבוֹ בְּחֵן] и оканчивается словами «Благословен Ты, Г-сподь, питающий всё [בְּרוּךְ אַתָּה ה', הַזֶּן אֶת]». Талмуд повествует, что Моше установил текст первого благословения, когда Всевышний дал еврейскому народу манну в пустыне. Маараль (здесь и далее — из книги «Нетивот Олам», «Тропа Служения», гл. 18) объясняет, что «Биркат а-Мазон»

⁸ Но Рамбан (ט תוא, א שרש תוצמה רפס לע) считал, что заповедь Торы можно выполнить, произнося любой текст, который выражает благодарность Всевышнему за съеденную пищу.

⁹ Источник этого высказывания мудрецов находится в книге «Мидраш Мехилта» гл. Бо, пункт 16. Его вариации приводятся в Вавилонском Талмуде трактат Брахот, 48б и в Иерусалимском — Брахот гл. 7 закон 1. Весь последующий отрывок основан на этих источниках.

⁷ Пшеница, ячмень, рожь, овес и полба. Последние три злака считаются подвидами первых двух, перечисленных в стихе Торы. Но рис и просо, хоть из них и можно сделать хлеб и другие мучные изделия, не входят в список злаков, которыми славится земля Израиля.

начинается с этого благословения, так как оно касается пропитания, которое необходимо всему существу для поддержания жизни.

Второе благословение выводится из слов «За землю [עַל הָאָרֶץ]», и его смысл — благодарность за землю Израиля, которую Всевышний дал еврейскому народу. Оно начинается словами «Благодарим Тебя, Г-сподь, Б-г наш, за то, что Ты дал в наследие отцам нашим землю желанную, благодатную и обширную [וְנָדָה לָּךְ ה' אֱלֹהֵינוּ עַל שֶׁהִנְחַלְתָּ לָּנוּ אֶרֶץ הַמְדָּה טוֹבָה וְרַחֲבָה]» и оканчивается словами «Благословен Ты, Г-сподь, за землю и за пропитание [בְּרוּךְ אַתָּה ה' עַל הָאָרֶץ וְעַל הַמַּזוֹן]». Йеошуа бин Нун установил текст этого благословения, когда еврейский народ пришел в землю Израиля после сорокалетнего скитания по пустыне. Маараль объясняет, что земля — это вторая из необходимых человеку вещей. Мы благодарим Всевышнего за то, что он дал нам землю, обладающую особыми качествами, являющуюся проводником для духовного развития и получающую особое благословение от Творца.

Третье благословение выводится из слов «хорошую» [הַטְּבָה]. Рав Овадья приводит слова мудрецов, которые объясняют, что слово «хорошая» намекает на то, что написано (Дварим, 3:25) «Эту хорошую гору», а под словом «гора» подразумевается Иерусалим. Когда был установлен текст этого благословения, он выражал благодарность за построение Храма в Иерусалиме. Но после того, как Храм был разрушен, а еврейский народ изгнан из своей земли, это благословение превратилось в просьбу о восстановлении Храма и возвращении еврейского народа на родину. Оно начинается словами «Смилуйся, Г-сподь, Б-г наш, над Израилем, народом Своим; и над Иерусалимом, городом Своим; и над горой Сион, обителью славы Твоей; и над царством Давида, помазанника Своего; и над великим и святым домом, названным Именем Твоим [רַחֵם נָא ה' אֱלֹהֵינוּ עַל יִשְׂרָאֵל עַמְּךָ וְעַל יְרוּשָׁלַיִם]» и оканчивается оно словами «И построй Иерусалим, святой город, скорее и в наши дни; Благословен Ты, Г-сподь, в милости Своей строящий Иерусалим [וְבִנְיָה יְרוּשָׁלַיִם]». [עֵיר הַקֹּדֶשׁ בְּמַהֲרָה בְּיָמֵינוּ. בְּרוּךְ אַתָּה ה', בּוֹנֵה בְרַחֲמָיו יְרוּשָׁלַיִם]».

Талмуд повествует, что текст этого благословения был установлен царями Давидом и Шломо. Царь Давид, который завоевал Иерусалим, постановил произносить слова «Над Израилем, народом Своим; и над Иерусалимом, городом Своим [עַל יִשְׂרָאֵל עַמְּךָ וְעַל יְרוּשָׁלַיִם עִירָךְ]». Его сын, царь Шломо, построивший первый Храм, постановил произносить слова «Над великим и святым домом [עַל הַבַּיִת הַגָּדוֹל וְהַקְדוֹשׁ]».

Маараль объясняет, что Храм — это самый большой дар, данный Всевышним человечеству, больше которого не может быть. Во время своего существования Храм был проводником для благословения, которое питало весь мир. Теперь, когда Храм разрушен, мы просим Всевышнего о милости, чтобы Он вновь отстроил его. Маараль добавляет, что мидраш сравнивает Храм с лестницей, которая позволяет человеку добраться до неба — то есть достичь величайших духовных высот. После разрушения Храма это стало невозможным.

Четвертое благословение выводится из слов «Которую Он дал тебе» [אֲשֶׁר נתָּן לָּךְ], и его смысл заключается в том, чтобы подчеркнуть, что Всевышний — это царь, который проявляет качество доброты, и делает добро [הַטוֹב וְהַמְטִיב לְכָל]. По другому мнению (Брахот, 48б. См. «Мидраш Эйха», 2:4, Иерусалимский Талмуд Таанит, 4:5, Вавилонский Талмуд: Таанит, 31а, Гитин, 58а, Бава Батра, 121б, где описывается история установления этого благословения), это благословение является постановлением мудрецов. В период после разрушения Второго Храма жители города Бейтар восстали против римских властей. Восстание было жестоко подавлено, и огромное население города было беспощадно уничтожено римскими войсками. Император Адрианус не дал захоронить тела убитых. Вместо этого он велел сделать из них ограду для своего сада. По всему периметру этого сада, восемнадцать миль на восемнадцать миль, из трупов жителей города соорудили стену высотой в человека с поднятыми руками. Только через семь лет после этих событий, после того как на римский престол вошел другой император, было получено разрешение захоронить погибших. Когда мудрецы, заседавшие в то время в городе Явне, увидели,

Храм —
это самый большой дар
Всевышнего человечеству

что произошло чудо, и за эти годы трупы не начали разлагаться, они прибавили к «Биркат а-Мазон» еще одно благословение. Слово «добродетельный» [הַטוֹב] произносится в благодарность за то, что трупы не разложились, а слово «делающий добро» [הַמַּטִּיב] — за то, что их удалось захоронить.

Маараль объясняет, что эта история показывает, что даже в самые грозные времена, когда качество строгого суда властвует в мире и вершит правосудие над евреями, Всевышний не забывает Свой народ, и делает чудеса, которые освещают им мрак изгнания.

Закон соответствует мнению мудрецов — три благословения произносят только после того, как едят хлеб. А после употребления семи видов плодов, [которые упоминаются в стихе] произносят одно благословение, напоминающее по содержанию три. Автор книги «Шулхан Арух» (אורח חיים סי' רט ס"ק ג ועי' במשנה ברורה שם) следует мнению Рамбама, по которому только после употребления хлеба требуется произнести благословение по закону Торы. Все остальные благословения после еды — это постановление мудрецов. Поэтому, пишет «Шулхан Арух», тот, кто сомневается, произнес он благословение после употребления одного из семи видов, или нет, не должен произносить его ещё раз. Только тот, кто ел хлеб и не знает, произнес он благословение после еды, или нет, должен произнести его.

Комментарий «Турей Заав» пишет, что необходимо принять во внимание также мнение тех авторитетов, которые считают, что благословения после употребления всех семи видов — это закон Торы. Поэтому в случае сомнения следует съесть еще один *кезаит* (мера объема, по разным мнениям равная примерно от 30 до 50 мл) данного вида, или другого вида, после которого произносят такое же благословение, и произнести благословение. При этом, перед тем как начать есть, тоже требуется вновь произнести благословение, соответствующее данному виду пищи, так как благословение, произнесенное до этого, уже «не действует» — ведь тот, кто забыл произнести благословение после этих видов, уже закончил есть (דרשו בשם הרי פינחס שיינברג זצ"ל)!

Если поел виноград, инжир, гранаты, оливки или финики, то должен произнести благословение «За древо и за плод древа, и за землю желанную, благодатную и просторную и т.д. [על הָעֵץ וְעַל פְּרֵי הָעֵץ וְעַל אֶרֶץ הַמְּדֵה טוֹבָה וְרַחֲבָה]». Комментаторы (עי' טור אורח חיים סי' רח וב"י שם אות ט וב"ה שם אות ח) пишут, что было несколько отличных друг от друга версий

Талмуда, в тексте которых были различные варианты этого благословения. Рав Овадья привел мнение учеников Рабейну Йоны, по которому в благословение, которое произносят после употребления фруктов, не включают слова «И за урожай полей [ועל תנובת השדה]». Закон установлен в соответствии с мнением, по которому все варианты благословения «напоминающего три благословения» содержат эти слова: «За древо и за плод древа, и за урожай полей, и за землю желанную, благодатную и просторную [על הָעֵץ וְעַל פְּרֵי הָעֵץ וְעַל תְּנוֹבַת הַשָּׂדֶה]».

На все остальные виды пищи [произносят] «Сотворивший множество живых существ и необходимое им [בורא נפשות רבות וקרונו]». Рав Овадья приводит мнение, высказанное в Иерусалимском Талмуде (Брахот гл. 6 закон 1), по которому данное благословение произносят как «длинное», то есть и в начале, и в конце этого благословения произносят Имя Всевышнего. В начале: «Благословен Ты Г-сподь, Б-г наш [ברוך אתה ה' אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם]», и в конце: «Благословен Ты, Б-г, жизнь миров [ברוך אתה ה', ה' הָעוֹלָמִים]». Но «Шулхан Арух» (סי' רז ס"ו) установил закон в соответствии с мнением учеников Рабейну Йоны, по которому оно произносится как «короткое», т.е., его оканчивают словами «Благословен Он, жизнь миров» [ברוך ה' הָעוֹלָמִים], не произнося Имя Всевышнего.

А тот, кто пьет воду, чтобы проглотить застрявший в горле кусок, и тому подобное, вообще не должен произносить благословение. Это относится именно к воде: тот, кто пьет ее не для того, чтобы утолить жажду, а, например, для того, чтобы проглотить таблетку, не должен произносить благословение ни до, ни после питья. Но тот, кто глотает таблетку с помощью сладкого чая или сока, должен произнести благословение на питье, так как получает от него удовольствие. Он также должен произнести благословение после питья, при условии, что выпил достаточный объем жидкости.

Раби Тарфон говорит: «Он должен произнести “Творящий множество живых существ [בורא נפשות רבות]”». Многие комментаторы считали, что по мнению Раби Тарфона, попив воду, вообще не требуется произносить благословение. Но Рашбо считал, что по этому мнению и до, и после питья воды произносят одно и то же благословение (עי' מלאכת שלמה) — «Творящий множество живых существ [בורא נפשות רבות]».

Перевод и комментарий:
рав Берл Набутровский

Правильные приоритеты

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

В недельной главе Матот рассказывается о том, что колена Гада и Рувена обратились к Моше рабейну с просьбой предоставить им наделы на восточном берегу Иордана. Они мотивировали это наличием там хороших пастбищ (Бемидбар, 32:1–4). Проблема была в том, что эта территория находилась за границами Земли Израиля, обладающей максимальной святостью. К тому же колена Гада и Рувена хотели в первую очередь построить загоны для скота, а уже потом поселения. Однако Моше рабейну сказал им: «Не так! Ставьте главное главным, а второстепенное — второстепенным: сначала постройте города для ваших детей, а затем — загоны для ваших овец» (Бемидбар, 32:16, Раши там). Ежедневно в «Шма, Израэль» мы произносим: «И возлюби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем своим, всей душой своей, и всем достоянием своим». Объясняет Гемара, что слова о достоянии заповеданы тем людям, для которых материальное достояние важнее собственной души (Санедрин, 74а).

Сказанное выше имеет самое непосредственное отношение к духовной трагедии, произошедшей за последние 100–150 лет с американским еврейством. Еврейские иммигранты, в большинстве своем — из Российской империи, бежали от погромов и нищеты черты оседлости в «страну неограниченных возможностей», как тогда называли Америку. Большая часть из них были религиозными евреями. К сожалению, сегодня можно сказать, что подавляющее большинство потомков этой большой эмиграции начала прошлого века полностью ассимилировалась. Они «сгорели» в печах американского «духовного Освенцима». Безусловно, были люди, которые выдержали все эти испытания. Однако они были ничтожным меньшинством. При этом в Нью-Йорке, в котором к 1920 году было более полутора миллионов евреев, не было ни одного по-настоящему еврейского учебного заведения для детей. Эти единицы вместе с бежавшими (не для заработка!) в Америку перед Второй мировой войной (также во время и после нее) великими раввинами и учениками ешив заново основали преданную Торе общину.

Причиной этой проблемы были неправильно расставленные жизненные приоритеты. Эмигранты, видевшие свою главную цель в устройстве на новом месте и хорошем заработке, стремились, в первую очередь, материально обеспечить детей, обучить их профессии. Они полагали, что еврейское воспитание дети будут получать дома и в синагоге. Именно об этой проблеме говорит Тора на примере колен Реувена и Гада: они предпочли второстепенное главному. Это позже привело к тому, что их потомки впоследствии первыми ушли в изгнание. При этом нужно сказать, что речь идет о людях, которые, безусловно, являлись праведниками, и мы не можем сравнивать их с еврейскими эмигрантами в Америке. Однако причину искажения системы ценностей мы находим уже у этих двух колен.

Речь идет о чрезвычайно принципиальных понятиях. Они касаются каждого из нас. Очень важно, на основе каких приоритетов мы выстраиваем свою жизнь. Если основным приоритетом является материальное обустройство, то это может очень плохо закончиться даже у соблюдающих людей. Оставление Торы, попытки поставить ее на «второй план» — причина величайших трагедий нашего народа. Обязанность исправления этого лежит на каждом из нас. Тора, которой мы занимаемся, должна обрести в наших глазах тот вес, который ей подобает, стать делом всей нашей жизни. Именно это будет нашим настоящим возвращением к Торе. Если же у нас появляются еще какие-то приоритеты, кроме этого, то таким образом мы оставляем Тору.

Это уроки, которые нам необходимо усвоить. Мы тоже иммигранты — мы приехали в Израиль из стран бывшего СССР. Если еще 200 лет назад мечтой еврейских родителей было видеть своих детей мудрецами Торы и праведниками, то в последующий период важность этих вещей стала постепенно размываться. На первый план стало выходить стремление к материальному благополучию. Вопрос в том, стремимся ли мы к близости ко Всевышнему и Его Торе, или же пытаемся совместить это с опорой на другие приоритеты. Рамхаль в своей книге «Месилат Йешарим» приводит

слова царя Давида: «Близость к Всевышнему хороша для меня» (Теилим, 73:28), и пишет далее, что все остальное — это тщета.

Еврейский народ на протяжении истории был вынужден тяжело трудиться для своего пропитания. Однако при этом его помыслы были направлены на близость к Творцу и на постижение Торы. Наша проблема сегодня в том, что эта необходимость добывать пропитание превратилась в самоцель. Наши мудрецы всегда говорили, что человек, трудящийся над Торой, должен при необходимости какое-то время уделять заработку, чтобы прокормить семью. Однако если при этом все его устремления направлены на изучение и исполнение Торы Всевышнего, на воспитание детей, чтобы они выросли мудрецами и праведниками, — работа засчитывается ему как часть изучения Торы. Рав Шимшон Рафаэль Гирш назвал такой путь «Тора и *дерех эрец*». Под *дерех эрец* в данном случае подразумевается работа ради пропитания. При этом Тора, безусловно, является основой всего. Нашей бедой сегодня является страшнейшее искажение этого принципа. Некоторые лишь прикрываются этим девизом, однако их устремления направлены не к Торе.

Поэтому, когда мы сегодня говорим об исправлении греха оставления Торы, нам нужно искоренить в себе представления о специальности и профессиональном образовании как самоцели. Ведь мы выросли там, где евреи превратились из народа святой книги — Торы — в народ каких угодно книг. Поэтому сегодня нам необходимо вернуться к истинным устремлениям еврейского народа. Эти устремления должны состоять в том, чтобы мы и наши дети удостоились быть мудрецами Торы. И даже если человек по каким-то причинам не может оставить свою профессиональную деятельность ради изучения Торы, он может и должен сделать время труда над Торой самой важной частью своего дня. Если мы будем стремиться использовать каждую свободную минуту для изучения Торы, то получим благословение Всевышнего и в нашем заработке.

Кроме того, принципиально важным является вопрос о воспитании наших детей. Сегодня никто не отправляет своих детей на заработки в пятнадцатилетнем возрасте. Вопрос в том, на что направлена их учеба. Если мы личным примером показываем им, что наша истинная жизнь — это изучение и исполнение Торы, и посылаем их учиться в места, где этот подход прививают им учителя, — то тем самым мы исправляем последствия оставления Торы значительной частью еврейского народа.

И это — тот урок, который мы должны извлечь из истории колен Гада и Реувена, из истории американского еврейства, в большинстве своем иммигрировавшего несколько поколений назад в поисках заработка, и сегодня почти полностью ассимилированного, за исключением относительно небольшого количества, сохранившего и возродившего там Тору.

Хочу коснуться еще одной проблемы нашего времени. Она состоит в том, что на человека сегодня влияют самые различные интересы и приоритеты, отвлекающие нас от основного предназначения. Это стремление к почету, деньгам и другие вожделения, которые в субъективном ощущении более привлекательны, чем еще один выученный лист Талмуда. Эта линия фронта между дурным и добрым началом проходит в сердце каждого из нас. Это — проблема всех времен, однако она особенно тяжела сегодня, так как через компьютер можно легко и «бесплатно» получить море удовольствий. Особенно проблема вожделений актуальна для подрастающего поколения.

Погубить душу ребенка сегодня, к сожалению, очень просто. Допустим, мы посылаем его учиться в место, где учат Тору. При этом дома он получает доступ к легко достижимым удовольствиям. Речь идет о всевозможных фильмах, компьютерных играх, доставляющих человеку удовольствие без серьезных усилий с его стороны. Это ставит молодого человека перед очень нелегким выбором, поскольку удовольствие от изучения Гемары без труда получить невозможно. Современный мир полон легко достижимых виртуальных соблазнов. Я сейчас говорю даже не о запрещенных вещах. «Бесплатные» удовольствия представляют опасность сами по себе. И это — очень тяжелое испытание.

Современному человеку, привыкшему получать удовольствие от общения в Фейсбуке и потребления постоянно обновляющихся новостей, очень трудно учить Гемару. Человек по своей природе — создание ленивое. Когда у него есть выбор между легко достижимыми удовольствиями и требующими труда, он обычно выбирает первые. Ведь виртуальные удовольствия очень доступны. Трудно представить себе, сколько времени современный человек проводит у экрана, потребляя их. А это сводит на нет желание и привычку работать головой. И это понимают сегодня не только религиозные люди.

Вопрос в том, что мы можем этому противопоставить ради того, чтобы вернуть наших детей и нашу общину к Торе. Скажу откровенно: если бы мы не верили в то, что у каждого еврея есть Б-жественная душа, до которой можно достучаться,

то мы должны были бы отчаяться. Однако каждое утро мы произносим слова: «Душа, которую Ты дал мне, чиста». Эта искра есть в каждом из нас. Если ее раздуть, она превратится в пламя, которое разветвит мираж виртуальных удовольствий. Книга Рамхала «Даат Твунот» начинается со слов: «Сказала Душа: Вожделение и желание мое — постичь некоторые из понятий, о которых сказано (Дварим 4:39): “И примешь сердцем своим, что Г-сподь — это Б-г”». Ведь понятия эти относятся к основам веры, и каждый обязан всеми силами стремиться познать их». В наши души заложена жажда духовности. Ее источником является Б-жественная искра в нашей душе. Самое большое удовольствие, возможное в этом мире — это прилепиться к Творцу и Его Торе. Именно поэтому душа говорит о своем вожделии.

Есть замечательная поговорка: «Клин клином вышибают». Миру всевозможных соблазнов мы можем и должны противопоставить удовольствие от изучения Торы. С удовольствием от учебы, когда свет Торы радует душу, не может сравниться ничего. Это удовольствие является слабым подобием света мира грядущего. Спасением для нас, наших детей и всего еврейского народа является раскрытие света и красоты Торы. И это — то вожделие, о котором говорит Рамхаль в начале своей книги. Именно об этом сказал царь Давид: «Попробуйте, и увидите, как хорош Всевышний» (Теилим, 34:9). Чем больше человек вкушает истинный вкус духовной жизни, истинный вкус Торы, тем больше отодвигаются в сторону другие вещи. Когда же к этому добавляются вера и Б-гобязненность, у человека появляются надежные ориентиры. Такого человека не столкнут с правильного пути.

Как известно, в пост 9 Ава запрещено учиться потому, что в изучении Торы заложена радость. Но эту радость нам необходимо сначала в себе пробудить, чтобы этот день не стал для нас днем отдыха от надоевшей учебы, а днем, когда нам тяжело оттого, что нельзя учиться. Я слышал от рава Пинкуса, что для мудрецов запрет учиться был самым тяжелым аспектом поста 9 Ава. Тора не зря называется древом жизни. Нам нужно пробудить в себе способность учиться так, чтобы радость приносил именно сам процесс учебы.

Все это касается нас, и еще в большей степени — наших детей. Виленский Гаон в своем комментарии к началу двадцатой главы Мишлей пишет, что время жизни человека делится на три периода: молодость, зрелость и старость. Причем у каждого из этих периодов есть присущий именно ему основной вид дурного начала. В молодости это — вожделие, в зрелости — стремление к почету, в старости — насмешничество. Поговорим о том, что

касается молодости. Это актуально для поколения наших детей и внуков в возрасте до 30 лет. Растущий человек хочет попробовать все (не говоря уже о сексуальном вожделии). Вопрос в том, что мы можем этому противопоставить, чтобы жизнь молодого человека не была потрачена на удовлетворение всех этих соблазнов. Единственный рецепт здесь — дать ему почувствовать истинный прекрасный вкус нашей святой Торы. Мой учитель рав Яков Фридман говорил, что он хочет, чтобы учащиеся колелей ложились спать в три часа ночи не потому, что они заставляют себя учиться, а потому, что уже не могут оторваться от книги.

Поэтому нам принципиально важно озаботиться тем, чтобы наши дети ощутили вкус и радость учебы. Сказано в Талмуде: «Человек не учится, кроме как в месте, где желает этого его сердце» (Авода Зара, 19а). Каждый день в благословении на Тору мы просим Всевышнего, чтобы ее слова были желанными в наших устах, устах наших детей и всего народа Израиля. Когда Тора становится частью нас самих, нам уже не нужно в этой жизни почти ничего. Наш путь возвращения к Торе лежит через радость ее изучения. Для нас чрезвычайно важно научиться находить эту радость самим. Не менее важно найти для своих детей таких учителей, которые помогут им ее обрести. Нужно воспитать раввинов и преподавателей Торы, которые смогут нести свет и радость Торы нашей русскоязычной общине.

Мы говорим каждый день в «Шма, Исраэль»: «И будут эти слова на сердце твоём». Здесь имеются в виду слова о единстве Всевышнего, а также слова Торы в целом. Мидраш «Авот де-раби Натан» говорит в 20 главе, что, когда человек действительно воспринимает слова Торы своим сердцем, Всевышний лишает его многих дурных мыслей. Если же он не делает этого, его поработает собственное дурное начало и наполняют всевозможные дурные мысли. Необходима такая учеба, в результате которой слова Торы становятся частью самого человека. Именно об этом сказано: «И будут эти слова на сердце твоём». Наш истинный путь — это возвращение к радости изучения Торы. Когда выученное становится частью нас самих, оно уже не забывается. Это тот самый путь, который даст нам возможность вернуться к Торе самим, вернуть к ней наших детей и весь наш народ. Нам нужно молиться о том, чтобы Всевышний дал почувствовать вкус изучения Торы нам и нашим детям. Дай нам Б-г удостоиться в нашем поколении истинного возвращения к Торе и прихода Машиаха.

Подготовил: рав Цви Маламуд

Страх перед судом — защита в День Суда

Рав Хаим Фридендер

«Страшимся ли мы Дня Суда или не страшимся его — он все равно придет, и будет Суд», — так сказал мой наставник и учитель гаон рав Элияу Деслер от имени гаона рава Исраэля Салантера. Нам кажется, что страх и ужас перед Судом — неприятные ощущения, сопутствующие Рош а-Шана, и потому мы стараемся от них отвлечься. Но мы должны знать, что нужно поступать как раз наоборот, ибо страх — одна из основ возвращения к Всевышнему. И потому, когда у нас нет страха перед Его Судом, возрастает опасность быть обвиненными на Суде, тогда как трепет и содрогание перед ним — это наша защита, и именно этим мы удостоиваемся на нем оправдания, как разъясняется далее.

Страх перед Судом — причина возвращения к Всевышнему

Кроме этого, углубленные размышления о Суде и страх перед ним тоже являются причиной возвращения к Всевышнему, как пишет Рабейну Йона («Шаарей Тшува», 2:14): «В Десять дней возвращения... сердце человека содрогается от мысли о том, что все дела его записываются в книгу, и в это время [Десять дней Трепета] Б-г приведет на Суд всякое дело — все сокрытое, хорошее или дурное... И в час, когда узнает человек, что представлено будет его дело перед царем из плоти и крови, — разве не затрепещет он трепетом великим и не станет искать себе путей [спасения]? И не придет ему тогда в голову свернуть вправо или влево и заняться какими-либо другими делами... И не ослабит усилий в день беды в том, чтобы приготовить сердце к спасению, как олень [вырывающийся из западни изо всех сил] без промедления».

Если бы мы могли ясно представить себе строгость Суда и его последствия, то, вне всякого сомнения, страх наполнял бы наши сердца, и мы готовили бы себя как подобает. Но в действительности нет в наших сердцах того страха. Чтобы исправить это, мы должны исследовать и искать причины.

Мысли и чувства человека зависят от его желания

Ответ на вопрос [о том, почему у человека нет подобающего страха перед Судом], кроется

в одном человеческом свойстве, состоящем в том, что надежды, мысли и фантазии строятся на фундаменте желаний. То, чего он желает, предстает в его воображении как несомненная реальность и свершившийся факт, — тогда как к тому, чего он не желает, он относится в своих поступках как к несуществующему.

Приведем несколько примеров из жизни, иллюстрирующих эту основу. Человек, которому чего-то хочется, строит «чудесные» планы осуществления своего желания и уверен в успехе, тогда как слышащие его смеются, говоря, что он фантазер и далек от реальности. А он не понимает, почему над ним смеются, — ведь у него нет сомнения в успехе, а они, со своей стороны, удивляются, как может разумный человек относиться к фантазиям серьезно, как к вещам реально существующим. (Так бывает, когда бедняк приходит к богачу и предлагает ему соучастие в предприятии, которое наверняка принесет обоим хорошие прибыли, — а богач относится к его словам пренебрежительно и видит в них лишь пустые фантазии.) Нереальный взгляд на вещи в таких случаях — порождение желания преуспеть.

Тонуций хватается даже за соломинку, желая спастись, и та соломинка для него — как крепкая стальная опора. И подобно этому бывает, что люди, в обычной жизни далекие от веры во Всевышнего, как только случается с ними беда и нет у них естественных средств спастись от нее, вдруг начинают верить в чудеса и ждут их. В действительности, однако, они не превратились в людей, верящих во Всевышнего и доброту Его. Они просто желают спасения и ждут чуда. Но после того, как беда отступает [т.е. даже когда Всевышний посылает им чудесное спасение], они, как и прежде, не верят уже в силу Всевышнего и чуда Его.

И я слышал историю про одного больного, совершенно неверующего, который был в безнадежном состоянии и терпел великие муки, не про нас будет сказано. Узнав, что у него нет никаких шансов на излечение, он попросил у своего религиозного знакомого, чтобы тот почитал за него Теилим. Увидев, что состояние его не улучшается немедленно и нет облегчения страданиям, он принял обвинять того знакомого, говоря, будто тот не молится как следует. Нет сомнения, что он обвинял не из-за

крепкой веры своей во Всевышнего и силу молитвы, поскольку при этом он обращал тяжелые слова и к Небесам. Только из желания спастись и за отсутствием других средств он обратился к молитве.

Мы видим, таким образом, что желание — это то, что направляет мысли человека и его действия, и ослепляет разум его, лишая его возможности осознавать истину и вести себя соответственно ей. И потому всякую беду, которую человек не может отвести от себя, он всеми силами старается забыть, вытеснить ее из своего сознания и вообразить несуществующей, как ему того бы хотелось. По этой причине, поскольку человек не желает Суда и страх перед ним порождает в наших сердцах неприятные ощущения, мы стараемся отвлечься от мыслей о Суде и чувств, связанных с ним, чтобы не испытывать страха, — из ложного ощущения, что если мы не будем думать о Суде, то его и не будет.

**«По произволу сердца моего
жить буду» (Дварим, 29:18)**

(Раши там: «По тому, как видится сердцу моему».)

Эта основа, — то, что человек ведет себя соответственно желаниям своим, наперекор разуму своему и истине, — разъясняется в Торе, где сказано (Дварим, 29:9): «Вы стоите сегодня, все вы, пред Г-сподом, Б-гом вашим». Объясняет Раши (там, 29:12): «Почему глава эта, *атем Ницавим* — “Вы стоите”, следует сразу после проклятий [многочисленных и тяжелых в предыдущей главе Ки Таво]? Потому, что, когда услышал Израиль сто проклятий без двух... позеленели лица их и сказали: кто может устоять в этом?...» Услышав проклятия, община Израиля содрогнулась так, что от сильного страха изменились они в лице. И при всем том продолжает наш учитель Моше и предупреждает их (там, 29:17): «Быть может, есть среди вас муж... сердце которого отвращается сегодня от Г-спода, Б-га вашего, чтобы идти служить богам тех народов». Другими словами, все напуганы теми проклятиями, но, вопреки этому, возможно, есть среди них такой, который не только не боится пренебречь предупреждениями и служить чужим богам, но даже (там, 29:19): «Благословляет себя в сердце своем, говоря: мир будет мне, ибо по произволу сердца моего жить буду»; то есть он полагает, что добро и благополучие его приумножатся.

[Примеч. составителей. Сказано «благословляет себя»; «благословение» означает «прибавление и приумножение» (см. «Нефеш а-Хаим», Шаар 2, гл. 2)].

Поразительно: как может человек, слышащий [речи Моше], пропускать мимо ушей проклятия *Шехины*, говорящей устами Моше? Ответ на это таков: нет сомнения, что все слышавшие

поверили и приняли на себя завет [заклученный ими там со Всевышним] и проклятия, которые падут на оставляющих Его. И все-таки тот грешник говорит себе: «Мир будет мне, ибо по произволу сердца моего», — то есть «по тому, как видится сердцу моему», согласно Раши, или «вслед за сильным вожелением», согласно Рамбану, — «жить буду»! И продолжает Рамбан: «А именно: благодаря тому, что я не принимаю на себя ту клятву, а по произволу сердца моего жить буду во все мои дни и все свои желания исполнять». Другими словами, желая сбросить с себя бремя, этот человек обманывает себя, думая, что может не принять на себя [обет] проклятий, — и думает: «Мир будет мне». Причина всего этого в том, что человек может жить с противоречиями в сердце: есть вещи, которые он исполняет, поскольку они не мешают реализации его желаний, — и есть такие, которые он не хочет исполнять. И он естественным образом уклоняется от них и старается забыть о возложенных на него обязанностях. Он погружает себя в иллюзию, что «мир будет мне».

«Жизнь по произволу сердца» — это сбрасывание бремени и бунт против Всевышнего; это душевная болезнь, и притом самая серьезная. И из-за того, что столь велик злой умысел того грешника, делающего все по своему желанию, — «не пожелает Г-сподь простить его» (там, 29:19). И даже усилит его наказание — станет наказывать его за неумышленный грех как за умышленный, как сказано (там, 29:18): «Чтобы добавить утоленное к жаждущему». (Раши там: «утоленное» — совершенное как бы человеком опьяневшим [«утолившим жажду»] и не осознающим своих поступков. А «жаждущее» — совершенное сознательно и с желанием.) Поскольку он делает все по желанию души своей и восстает против Всевышнего и Его Торы всегда, когда ему хочется, выходит, что когда он грешит по ошибке, — это лишь случайность! Ведь он, со своей стороны, не стал бы воздерживаться от того греха, желая его, будь он даже преднамеренным, — и потому непреднамеренный грех засчитывается такому человеку как преднамеренный.

Предостережение нашего учителя Моше о суровом наказании, — вплоть до (там, 29:19): «...и сотрет Г-сподь его имя из-под небес», адресованное тому, кто следует произволу своего сердца и делает все, что ему захочется, — относится не только к тем, кто слышал его слова, но и к каждому из нас, как сказано (там, 29:13–14): «И не с вами одними заключаю я этот завет и заклинаю вас. Но... и с теми, которых нет здесь с нами ныне».

Человек, который позволяет себе забыть страх перед Днем Суда в своем сердце, поскольку желает делать все, чего хочется сердцу его, — тогда

как страх заставил бы его устранить те желания и делать все по воле Всевышнего, — болен болезнью «произвола сердечного». Он говорит в своем сердце: «Мир будет мне»; и потому — «Не пожелает Г-сподь простить его», и ужесточит приговор его, не дай Б-г.

Страх: его высокое достоинство и недостатки

В том, что касается дел этого мира, страх — это недостаток, поскольку он мешает человеку делать то, что на него возложено. И ущерб от него велик, как это мы находим в воззвании, оглашаемом, когда выходят на войну (Дварим, 20:8 и далее там): «Тот, кто боязлив и робок сердцем», — «тот, кто не может устоять в строю на поле боя и не может видеть обнаженный меч» (Раши), — такой «пусть идет и возвратится домой» — ибо боящийся не только не воюет сам, но и вносит страх в сердца других воинов, как сказано далее: «Чтобы он не сделал робкими сердца братьев его, как его сердце». Хороший воин отвлекается и отвращает сердце от всякой мысли, приводящей к страху, зная, что то, что случится, — все равно случится, и страх не уменьшит для него опасность. И уж никак не поможет спасению его и удаче. Напротив, он лишь увеличивает шанс на неудачу и поражение, как об этом пишет Рамбам («Илхот Млахим», 7:15): «И после того, как станет в боевое построение во время войны... пусть возьмет себя в руки и не будет бояться, и не будет страшиться, не будет думать ни о жене, ни о детях, — но сотрет память о них из сердца и освободится от всего ради войны. И каждый... кто впадает в панику, — преступает запрет Торы. И более того, — вся [пролитая] кровь Израиля повисает на шее его [вменяется ему в вину]; и если... не исполнил свой долг на войне от всего сердца и от всей души, — он подобен тому, кто пролил кровь всех».

С другой стороны, страх человека по поводу дел духовных указывает на его высокое духовное достоинство, как пишет Рабейну Йона («Шаарей Тшува», 1:20): «После того [как сказал царь Шломо (Мишлей, 28:13): “Кто сознается и оставляет (грехи), тот будет помилован”, — он] говорит (там, 28:14): “Хорош удел человека, который всегда страшится, а ожесточающий сердце свое попадет в беду”. Это означает следующее: хотя [человек] признается и оставляет [грех], он должен постоянно бояться, что, быть может, не завершил всего, что должен сделать тот, кто возвращается к Всевышнему, так как возвращение требует поднятия на многие ступени... Также следует ему страшиться новых соблазнов дурного побуждения, и нужно оберегать себя от него всечасно...» И точно так же страх перед Судом в Грозные дни [между Рош а-Шана и Йом Кипуром] — это

хорошо; в нем есть много полезного и высокие духовные достоинства, способствующие более благоприятному исходу Суда.

Высокие духовные достоинства страха перед Его Судом

Трепет перед Судом — это не явление, неизбежно сопутствующее признанию того факта, что есть Суд; наоборот, одна из целей Суда — пробудить наши сердца и привести нас к трепету перед ним и его возможными последствиями.

Приведем еще примеры того, чем может быть полезен для человека страх перед Судом.

Великая основа нашего служения в Рош а-Шана — воцарение Святого благословенного над нами и над всем творением, как сказали наши мудрецы (Рош а-Шана, 16а): «[Сказал Всевышний]: “Говорите передо Мной *Малхуёт* [стихи из Писания, говорящие о Царстве Всевышнего, в 4 благословении молитвы Мусаф в Рош а-Шана], чтобы воцарить Меня над вами”». Воцарение Всевышнего над нами находит свое выражение разными путями, из которых страх перед Его Судом — главный, так как по мере нашего признания величия Всевышнего и царства Его возрастает страх перед Его Судом, а по мере этого страха — и Царство Его, благословенного, проявляется над нами. [Примеч. редактора. Проявление Царства — в тщательном исполнении нами Его воли: как в осторожности, чтобы не сделать что-либо Им запрещенное, так и в цельном исполнении вообще всех Его заповедей].

В Десять дней возвращения [в будни] мы приносим (в молитве «Шмоне Эсре», в завершение 11 благословения) *а-Мелех а-Мишпат*, — хотя как будто следовало бы [по правилам грамматики] говорить *Мелех а-Мишпат* — «Царь Суда», как говорит об этом Раши (Брахот, 12а): «*а-Мелех а-Мишпат* — как *Мелех а-Мишпат*». Согласно сказанному выше, это следует объяснить по прямому смыслу: *А-Мелех А-Мишпат* — это один из титулов Святого благословенного [то есть вместо «Царь Суда» мы говорим «Царь Судящий»], — аналогично тому, как мы говорим [в 3 благословении] *а-Мелех а-Кадош* — «Царь Святой» [тоже один из титулов Его. И мы говорим именно] *а-Мелех а-Мишпат*, поскольку Его судейство является выражением царствования Его в творении; и чем больше величие Царя, тем соответственно больше сила власти и Суда Его. И чем больше мы возвышаемся в нашем постижении [всеохватывающего и глубочайшего] Суда Его, тем большим будет у нас и принятие бремени Царства Его.

Продолжение следует
Перевод: рав Пинхас Перлов

От разрушен к окончательно

Рав Игаль Полищук

В начале месяца Элуль я хочу напомнить об истинном величии нашего народа, которое, к нашей боли, временно утрачено. Наш народ унаследовал величие духа и веры наших праотцов. После очищения и испытания тяжким побуждением в Египте мы удостоились воочию видеть чудеса египетских казней и рассечения моря. Нашему учителю Моше открылся Всевышний, и он был послан, чтобы вывести наш народ из Египта, привести к подножию горы Синай и передать Тору — Устную и Письменную. Б-жественное присутствие (Шехина) вело наш народ 40 лет в пустыне огненным столпом ночью и облачным столпом днем. Эти 40 лет наш народ постигал Тору Всевышнего, впитав ее всем своим естеством. Мы стали народом Торы, веры и пророчества. Именно в силу этого достоинства и величия, наш народ был неоднократно подвергнут тяжелым испытаниям, — как в пустыне, так и впоследствии на Святой Земле.

Сказали наши мудрецы, что чем больше человек растет духовно — тем больше растет его дурное начало. Сердца евреев всегда были ареной битвы добра и зла. В нашей истории были величайшие взлеты и страшнейшие падения. С одной стороны, наш народ был и остается источником света Всевышнего для всего человечества, а с другой, в силу данного нам величия, Творец (ради нашего добра) взыскивал с нас за грехи. Но при этом Он ни на йоту не отступил от обещанного нам избавления. Мы пережили разрушения Первого и Второго Храма, тяжелейшие гонения римлян и их наследников, крестовые походы, погромы Хмельницкого и Катастрофу.

Любому, кто задумается над историей нашего народа, станет очевидно: всем катастрофам и трагедиям предшествовал отход от Торы Всевышнего. Последней страшной катастрофе предшествовало появление «реформизма», который разрушил ашкеназские еврейские общины. «Реформизм», Аскала (т.н. «еврейское просвещение»), марксизм и другие «раковые опухоли» распространили свои метастазы практически по всем частям нашего народа.

Но несмотря на все это, наш народ жив и несет великое наследие праотцов. Всевышний верен Своим обещаниям. Мы видим исполнение пророчеств о вечности нашего народа, о возвращении на Святую Землю и о том, что наше главное богатство — Тора Всевышнего — не забудется. Во всех поколениях были те, кто не поклонялись «дежурному» идолу, не служили очередному «изму». Эти немногие заново открывали ешивы и дома учения. Именно эти места даже в изгнании никогда не покидала Шехина. Именно ешивы — вечный источник великого духа нашего народа. Благодаря им на пепелище Катастрофы вырос мир Торы на Земле Израиля и вне ее.

Мы живем в эпоху страшного противоречия. С одной стороны — ассимиляция, потеря всего еврейского у большей части нашего народа. С другой — расцвет мира Торы и ешив. Об этом писал наш учитель Хафец Хаим: такой странный феномен характеризует *иквета де-Машиха* — период перед приходом Машиаха. Свет Торы, исходящий из ешив и домов учения, невидим для глаза, но именно он побудил нас и побуждает многих наших братьев к тшуве, возвращению к духовным истокам. Около 50 лет мы наблюдаем уникальное

” Сердца евреев —
арена битвы
добра и зла

“

ия Храмов — му Избавлению

для нашей истории явление — массовое возвращение к Торе евреев по всему миру. Мы видим, как из бывших киббуцников, солдат и т.п. вырастают настоящие мудрецы, несущие свет Торы народу Израиля.

В свое время наш учитель Хазон Иш сказал великому раби Йеэлю из Сатмара: единственное, что мы можем делать до прихода Машиаха — основать еще одну ешиву, еще один колель и т.п. То же самое говорил недавно ушедший от нас рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман, благословенна память праведника.

Речь идет не о том, чтобы наша община замкнулась в себе. Речь о настоящем погружении в Тору, которое принесет ее свет всему нашему народу. Даже во тьме 70 лет отрыва от Торы, который пережила русскоязычная община, Всевышний сохранил среди нас нескольких великих мудрецов и праведников. Они пронесли Тору через тьму коммунизма и атеизма, в заслугу ее света в наших сердцах зажглись «искры святости». Таким образом они вернули к истинной жизни нас и часть нашего поколения.

Элуль — особый месяц пробуждения к тшуве, возвращения к своим корням, к вере и Торе. Это месяц подготовки к великим Дням трепета, когда Всевышний будет судить наш народ и весь мир. В Писании приводится много намеков на особый статус Элуля. Наш великий учитель гаон рав Моше Шапиро говорил, что этими намеками Тора указывает нам место спасения.

Одно из самых известных мест, где есть намек на Элуль — слова Шир а-Ширим «אני לדודי ודודי לי» — «Я — своему любимому, и мой любимый — мне».

Начальные буквы этого стиха образуют слово «Элуль». Эти слова исходят из уст, а точнее — из сердца всего народа Израиля. Большинство наших братьев выглядят «умершими» для еврейства. Однако это — не более, чем «летаргический сон». И об этом тоже сказано в Шир а-Ширим: «Я сплю, а мое сердце бодрствует». Бодрствующее сердце нашего народа — места присутствия Шехины: ешивы и дома учения, верные Торе еврейские семьи. Их усиление — это усиление света Торы и пробуждение ото «сна» для всего нашего народа.

Приводится в наших святых книгах, что дни Элуля, а в еще большей степени — 10 дней трепета и тшувы, — время особой помощи Свыше. Однако, чтобы ее получить, требуется наше пробуждение. Нельзя терять драгоценное время Элуля, необходимо использовать его для укрепления в Торе,

вере и Б-гобоязненности нас самих и наших семей. Это время спросить себя: «Достаточно ли мы делаем для укрепления “бодрствующего сердца” народа — святых ешив», «Достаточно ли я делаю для распространения света Торы среди нашего народа».

В нашем календаре Элуль следует за Авом. Оплакивая все катастрофы нашего народа, его плачевное состояние, мы должны искать источники света, спасения и окончательного избавления. С этим мы приходим в Элуль — месяц возвращения ко Всевышнему. Мы надеемся, что истинная тшува Элуля, воцарение Всевышнего в Рош а-Шана, искренние молитвы Дней Трепета удостоят весь наш народ искупления грехов в Йом Кипур и года окончательного Избавления.

Элуль — месяц тшувы

Вера в слова м

Рав Шломо Бройер
Продолжение

От редакции. В «Беерот Ицхак» № 202 мы опубликовали респонсу Хатам Софера, посвященную доверию словам мудрецов Торы. Материал рава Шломо Бройера, духовного наставника ешивы «Бейт Матитьяу» (Бней Брак), да продлит Всевышний дни праведника, продолжает данную тему. Начало статьи в № 203.

Куда бежать от египтян?

Этот принцип [подчинение мудрецам] стал частью сознания еврейского народа вместе с другими положительными качествами, которые привили нам святые праотцы. Это осознание сопровождает нас на протяжении всех поколений. В главе Бешалах написано, что Всевышний повелел Моше: «Скажи сынам Израиля, чтобы вернулись и остановились перед Пи а-Хирот» (Шмот, 14:2). И дальше там (стих 4) написано: «И поступили так». Раши в комментарии к этому стиху приводит слова мудрецов в мидраше «Мехильта»: «[этот стих] восхваляет [сынов Израиля] за то, что они послушались Моше, и не сказали “Как же мы приблизимся к своим преследователям? Нам нужно бежать!” Вместо этого они сказали: “[Наши действия определяются] только словами [Моше]сына Амрама”».

Несмотря на то, что Моше повелел им совершить действие, противоречащее логике, и в то время, когда им нужно было убежать от Египтян, он сказал им приблизиться к своим преследователям, они не подвергли его решение сомнению. Вместо этого они воскликнули: «Мы следуем только словам сына Амрама!»

У нас должен вызвать удивление тот факт, что здесь Моше назвали «сыном Амрама». Ведь обычно такое упоминание несёт отрицательные

коннотации (так как в нём содержится намёк на то, что человек не обладает самостоятельными достижениями, а является лишь продолжением своего отца). Почему они так назвали Моше?

Кто такая Пуа?

Можно дать следующий ответ на этот вопрос. Мудрецы («Шмот Раба», 1:13) объясняют нам, почему Тора называет сестру Моше Мирьям именем «Пуа» (см. Шмот, 1:15). Они пишут так (לשון המדרש בשלמותה): «Пуа из-за того, что она возразила (הופיעה, однокоренное слово со словом פועה — Пуа) своему отцу. В то время Амрам был главой суда (санедрина). Когда фараон постановил, что всех новорожденных мальчиков следует выбрасывать в Нил, Амрам сказал: “Сыны Израиля впустую производят на свет детей”. И сразу же ушёл от Йохевед, прекратил с ней интимные отношения и развёлся с ней в то время, что она была на третьем месяце беременности. И вслед за ним все евреи развелись со своими жёнами. Тогда его дочь сказала ему: “Ты выпустил более жестокое постановление, чем фараон. По-

становление фараона направлено только против мальчиков, твоё же постановление направлено и против мальчиков, и против девочек. Фараон — злодей, поэтому ещё неизвестно, будет ли его постановление выполнено. Ты же праведник, поэтому твоё постановление обязательно будет выпол-

нено”. [В трактате Сота (12а) также приводится: “Постановление фараона распространяется только на этот мир; твоё же постановление распространяется и на этот мир, и на мир грядущий”.] Тогда Амрам сразу же вернул свою жену. За ним и все евреи вернули своих жён. И поэтому она зовётся “Пуа” — ибо она возразила своему отцу!»

Давайте попробуем представить себе, что было бы, если бы подобное событие произошло

” Почему Моше
назвали
«сыном Амрама»? “

удрецов Торы

в наше время. Глава поколения разводится со своей женой, всё общество подражает ему и тоже разводится. И вот приходит к нему его (пятилетняя) дочь и говорит, что он ошибается. Он сразу же изменяет своё мнение на противоположное и вновь женится на своей бывшей жене. Что бы сказали наши современники? «Он уже старый. Наверное, уже плохо понимает, что происходит. Он неспособен принимать самостоятельные решения. Он пребывает под пятой своей малолетней дочери, которая диктует ему, что он должен делать». Но во времена Амрама еврейское общество ни на секунду не подвергло сомнению действия своего духовного лидера. «**Весь народ**», без исключения. И все они «вернули своих жён» из-за того, что так поступил их учитель, который сегодня совершает действие, полностью противоречащее действию, которое он совершил вчера.

Так можно объяснить объявление, которое было сделано, когда все послушались Моше и пошли в сторону Египта, приближаясь к своим преследователям — «мы следуем только словам сына Амрама!» Амрам тоже издал указ, который в свое время казался чрезвычайно странным. Он противоречил сам себе, не следовал никакой логике. И тем не менее все последовали ему, не задавая вопросов и не подвергая его действия никаким сомнениям. И точно так же мы [поколение, вышедшее из Египта] подчиняемся его сыну [Моше], хоть и не понимаем смысл его решений.

Такова сущность народа Израиля — он относится к указаниям главы поколения, как к устной Торе, полностью подчиняется ему. И нет никакой разницы, ошибается он, или нет. Мы действуем согласно инструкциям мудреца Торы, которому переданы бразды правления.

Казнь невинного

Рамбан в комментарии к словам «Не уклоняйся от слова, которое они скажут тебе, ни вправо, ни влево» (Дварим, 17:11) пишет: «**Даже если считаешь, что судьи ошибаются, и тебе это настолько очевидно, как ты ясно различаешь между своей правой и левой рукой, поступи по их наставлениям. И не говори: “как я съем этот абсолютно запрещённый тук?!”**, “как я казню этого абсолютно невинного человека?!”»

В этом отрывке Рамбан описывает две разные ситуации, при которых следует слушаться мудрецов.

Первая из них возникает, когда Верховный Суд (т.е., высший суд мудрецов Торы, заседающий в Храме) постановляет, что определённый кусок тука можно есть, поскольку он является разрешённым жиром. При этом человеку, перед которым стоит вопрос, съесть этот жир или нет, абсолютно ясно, что это запрещённый Торой тук.

Вторая ситуация, о которой говорит Рамбан, возникает, когда суд Торы выносит смертный приговор. Нам же совершенно точно известно, что приговорённый невиновен, так как мы знаем, что свидетели, которые дали уличающие показания, — обманщики. И даже если после того, как эти свидетели дали показания, они сами же признали, что солгали, теперь они уже не могут отказаться от того, что утверждали в суде. Здесь действует правило, по которому свидетель не может поменять показания после того, как они были приняты судом. Даже в таком случае Тора повелела нам не подвергать сомнению решение суда, а привести в исполнение смертную казнь, убив невинного человека.

Рамбан объясняет, что должен сказать себе человек, подчинившийся указаниям мудрецов: «**Скажи: “Так повелел мне Г-сподь, давший**

Указания мудрецов — устная Тора

заповеди,— чтобы я выполнял все Его заповеди, и всё, что повелят мне те, кто стоят перед Ним в избранном Им месте [в Храме]. И Он дал нам Тору только посредством их понимания, даже если они совершат ошибку... Так как Он даёт нам Тору через их понимание, даже если тебе представляется, что они перепутали правое с левым»».

Здесь нам вновь понадобятся слова рава Сими Бройде (Сабы из Кельма), которые объясняют нам, каким должен быть верный ход мыслей в данном случае. Всевышний повелел нам слушаться мудрецов, и это повеление было дано навечно. Даже если мне ясно, что какое-то конкретное распоряжение мудрецов является ошибкой, воля Творца заключается в том, чтобы я им подчинился. И так как Всевышний никаких ошибок не делает, невозможно сказать, что Он не принял во внимание возможность ошибки суда Торы, не дай Б-г. Из этого следует, что ошибаюсь я! И хоть мне и непонятно, в чём заключается эта ошибка, ясно, что Всевышний, Который повелел мне подчиняться мудрецам, не ошибается.

Когда будет Йом Кипур?

Однако в данном вопросе существует разногласие между мудрецами-ришоним. Они ведут спор, касается ли заповедь «не уклоняйся от их слова» мудрецов Торы всех поколений, которым требуется подчиняться, или только Верховного Суда Торы, заседающего в Храме. (См. «Сефер а-Хинух», заповедь 495.) Но основополагающая идея этой заповеди релевантна в любом случае, каждый раз, когда мудрецы Торы издадут указ для своего поколения. Это можно вывести из слов Рабана, который пишет, продолжая мысль: «Такой подход нашёл свое выражение в истории о том, как раби Йеошуа явился к рабану Гамлиэлю в день, который, согласно его расчетам, был Йом Кипуром».

[Дело в том, что начало месяца по еврейскому календарю определяется судом мудрецов Торы. Для того, чтобы «освятить» месяц, мудрецы должны принять показания свидетелей, увидевших новолуние, которое выпадало на один из двух возможных дней. От того, какой день был определён как начало нового месяца, зависело, в частности, в какой день начинаются праздники, и когда можно выполнить связанные с ними заповеди и принести положенные жертвоприношения.

Талмуд повествует о том, как однажды пришли два свидетеля, сообщивших, что видели новый месяц, и глава Санедрина рабан Гамлиэль принял их показания (и соответственно было объявлено о начале нового месяца Тишрей — празднике Рош а-Шана, а десятым днем этого месяца является Йом Кипур). Но на следующую ночь месяц не был виден. Тогда раби Доса бен Уркинас заявил, что это были лжесвидетели. «Разве возможно, что сегодня свидетели заявляют, что женщина родила, а завтра — она снова беременна?!» — спросил он. Его поддержал и раби Йеошуа, который был одним из духовных лидеров поколения. Тогда рабан Гамлиэль повелел, чтобы раби Йеошуа явился к нему с дорожным посохом и с кошельком в тот день, который по расчету раби Йеошуа будет Йом Кипуром (т.е. на день позже, чем Йом Кипур, установленный рабаном Гамлиэлем). Раби Акива, увидев, что раби Йеошуа опечален, сказал ему: «Следует признать, что сделанное рабаном Гамлиэлем вступило в силу, ведь написано: “Вот праздники Б-га, священные собрания, которые вы должны провозглашать...” (Ваикра, 23:4)» — как в срок, так и не в срок, и нет других праздников, кроме провозглашенных Санедрином. Раби Йеошуа пошел к раби Досе бен Уркинасу и сказал ему: «Если мы начнем оспаривать решения Санедрина, вынесенные под председательством рабана Гамлиэля, то должны подвергнуть сомнению решения всех Санедринов со дней Моше и до сего дня. ...Но всякие три судьбы, поставленные, чтобы судить Израиль, подобны суду Моше». Раби Йеошуа взял свой дорожный посох и кошелек и отправился в Явнэ к рабану Гамлиэлю — в тот самый день, который по расчету самого раби Йеошуа должен был быть Йом Кипуром. Раби Йеошуа проделал дальний путь до дома рабана Гамлиэля, несмотря на то, что в Йом Кипур, как и в Шаббат, запрещено переносить предметы на неогороженной территории, а также пользоваться деньгами. Рабан Гамлиэль поцеловал его и сказал: «Заходи с миром, мой наставник и мой ученик. Мой наставник — в мудрости, а мой ученик — поскольку ты принял мои слова» (Рош а-Шана, 25а; см. «Тиферет Исраэль», 41).

Комментаторы поясняют: рабан Гамлиэль, исходя из астрономических расчетов, учитывающих траекторию движения Луны, знал, что новолуние должно быть именно в ту ночь, на которую

Всевышний повелел нам слушаться мудрецов, и это повеление дано навечно

указали свидетели. А то, что серп молодого месяца не был виден на следующую ночь, он объяснил скрывающим его туманом (Рамбам, «Перуш а-Мишнайт», Рош а-Шана 2; см. также комментарий р. Овадьи из Бартануры к Рош а-Шана, 2:8).]

Эти высказывания Рамбама вызывают удивление. Ведь о заповеди освящения месяца сказано, что даже если мудрецы преднамеренно освятили месяц неправильно, всё равно он будет освящён в этот день. Почему же Рамбан избрал именно эту заповедь как пример того, как следует подчиняться словам мудрецов? Дело в том, что он использовал её для того, чтобы вывести из неё общий принцип. Рамбан говорит, что во всех случаях, когда у нас есть указание мудреца Торы, которому мы обязаны подчиняться, не наше дело судить, правильно было его указание, или ошибочно. Ибо даже если наш разум старается убедить нас, что мудрец совершил явную ошибку, это никак не влияет на нашу абсолютную обязанность подчиниться его распоряжениям во всех их деталях. Тот же самый ход мысли, который был у Ицхака, когда он услышал слова Авраама, связанные с его закланием; тот же самый ход мысли, который был у Ривки и Якова в связи с планом Ицхака сделать Эсава своим наследником; тот же самый ход мысли, который был у народа Израиля, когда они следовали за Амрамом и Моше — именно такой ход мысли должен быть у народа Израиля во все поколения. Ибо именно таким образом Всевышний хочет управлять народом Израиля — посредством повелений мудрецов каждого поколения. Даже если всем понятно, что совершается ошибка, Всевышний, конечно же, не ошибается. Если Он назначил данного мудреца вождём поколения, и это инструкции, которые он нам даёт, — выполнение этих инструкций и есть выполнение Воли Всевышнего.

Рамбан заканчивает мысль: **«И тем более, когда и с твоей точки зрения они называют правое — правым. Ведь дух Б-га пребывает на служащих в Его Святилище, и Его милосердие их не оставит — они всегда будут оберегаемы от ошибок и заблуждений».**

То есть, даже если человек не понимает повеление своего раввина, то самое естественное для него — это предположить, что его раввин не ошибается. И дело не только в его интеллектуальном превосходстве, а также в помощи с Небес, не дающей совершить ошибку.

Однако основа заповеди веры в мудрецов не в этом. Эта вера основана не на том, что раввин никогда не ошибается. Она основана

на том, что для нас это не имеет никакого значения — ошибается раввин, или нет. «Доверие мудрецам» — это не вера в мудрецов [в прямом смысле]. На самом деле, это вера во Всевышнего, Который назначил мудрецов нашими лидерами. А «каждый, кто воспринимает слова своего раввина скептически, подобен тому, кто воспринимает скептически слова Шехины (Б-жественного присутствия)» (Санедрин, 110а). Вопрос, правы мудрецы, или ошибаются, здесь не релевантен. И даже если окажется, что указание мудрецов было ошибочным, это не играет никакой роли. Правление мудрецов Торы остаётся на своём месте, даже если они совершили ошибку. Даже если с моей точки зрения они управляют неправильно и ведут всё общество по ложной дороге, это не меняет тот очевидный факт, что Всевышний установил над нами это правление и повелел нам подчиняться ему.

Кто управляет народом Израиля?

В свете сказанного, нам должно быть предельно ясно: правление не передаётся в другие руки! Не существует человека, будь он даже большим мудрецом Торы, который мог бы решить, что хоть до сих пор народом и руководил глава поколения, но после того, как этот глава принял решение, которое пришлось ему не по душе, главу нужно заменить на кого-то другого. Это абсолютно неверно! Ибо даже если руководитель действительно дал неправильные указания, такова воля Всевышнего, чтобы мы подчинились им. Отрицание руководящей роли глав поколения — это отрицание Творца, Который назначил этих лидеров.

Мы никогда не видели, даже рассмотрев всю историю еврейского народа на все поколения, чтобы народ самостоятельно поменял своё руководство. Такие вещи происходили только в результате явного раскрытия воли Всевышнего, когда Всевышний посылал пророка чтобы назначить другого лидера. Это произошло, когда Всевышний захотел забрать царскую власть у царя Шауля и помазать на царство Давида. Он послал на эту миссию пророка Шмуэля, раскрывшись ему в пророчестве (см. Шмуэль, 1 гл. 16). И также Всевышний послал Ахию а-Шилони для того, чтобы забрать у Рехавама власть над десятью коленами, и передать её Йероваму (см. Млахим 1, 11:29–39).

Перевод: рав Берл Набутовский
Цитаты из комментария Рамбана
частично взяты из перевода комментария,
выполненного равом Александром Кацем

Достойное поведе

Рав Ашер Ариэли

От редакции. Рав Ашер Ариэли — один из глав ешивы Мир, а кроме того — один из крупнейших преподавателей Торы в нашем поколении. Несмотря на то, что его выступление адресовано, прежде всего, тем, кто постоянно занят изучением Торы, сама тема достойного поведения в синагогах и домах учения касается не только учеников ешив.

В недельной главе Ахарей Мот говорится о служении в Йом Кипур, а до этого сказано в самом начале: «И говорил Всевышний Моше после смерти двух сыновей Аарона, которые приблизились перед Всевышним и умерли». Комментаторы спрашивают: что Всевышний говорил Моше в первой строке? Ведь сказано только, когда Всевышний говорил с Моше, но не сказано, о чем говорил. Рав Йеошуа Лейб Дискин в своей книге объясняет это так. В Гемаре, в трактате Йома объясняется, что грех Надава и Авиу состоял в том, что они установили закон перед своим учителем. Есть еще несколько разных объяснений, в чем заключался грех (разумеется, следует понимать, что грех этот был тончайшим искажением, и только из-за их высочайшего духовного уровня засчитался им в качестве греха). Говорит рав Дискин, что, каким бы ни был этот грех, нужно понять, почему они заслужили такое наказание, что оно было осуществлено сразу же, в день завершения постройки Мишкана, и они погибли. Именно это объясняется в данном стихе. Всевышний говорит Моше рабейну: «Они приблизились перед Всевышним и умерли». Они находились в положении «перед Всевышним», а когда находишься перед Всевышним — действуют другие законы, быть перед Всевышним — это находиться во дворце Царя, там взыскивают гораздо более строго. Когда человек находится «перед Всевышним», от него требуется гораздо большая осторожность, — настолько, что Надав и Авиу сразу же были очень серьезно наказаны. Поэтому, продолжает рав Дискин, следующий стих предостерегает: «И сказал Всевышний Моше: “Передай своему брату Аарону, что не во всякое время он может входить в Святилище”». Входить в такое святое место — очень

опасно, там нужно быть намного осторожнее, там с человека спрашивают гораздо строже, поэтому сразу же приходит приказ: «Пусть не входит в Святилище во всякое время». Есть особые времена и особая подготовка, как входить в святое место. Снова подчеркнем, что речь идет о Надаве и Авиу, которые, как говорят наши мудрецы, были величайшими праведниками. Однако, в соответствии с их высочайшим духовным уровнем и их постижением, что такое «находиться перед Всевышним», они не достигли совершенства, требуемого в момент, когда приближаешься к Всевышнему и находишься перед Ним. Это и есть глубина меры суда, согласно которой были судимы Надав и Авиу.

Этот же принцип высказывает Виленский Гаон в своем письме жене: «Когда мы удостоимся приехать в Землю Израиля, там нужно вести себя, строго следуя путям Всевышнего». Земля Израиля — это место, которое находится ближе к Всевышнему, ближе к Шехине, и это обязывает нас вести себя здесь по-другому. Поведение в диаспоре подходит для диаспоры, а Земля Израиля обязывает вести себя на более возвышенном уровне святости.

В том же духе говорит и автор «Мишна Брура» в законах поведения в синагоге и доме учения. Хафец Хаим говорит об осторожности, о том, насколько серьезен грех пустых разговоров в синагоге и бейт-мидраше. Он объясняет, что эти места — дворец Царя, и здесь нужно вести себя гораздо более осторожно.

Виленский Гаон (комментируя эти законы) приводит цитату из святой книги «Зоар»: у того, кто ведет пустые разговоры в синагоге, нет удела в Б-ге Израиля! Так сказано в «Зоаре», и Гаон добавляет, что закон о доме учения и синагоге в данном случае одинаков.

Это место, где предстают перед Всевышним, где Шехина находится особенно близко, и здесь нужно вести себя по-особому, так, как ведут себя, находясь прямо перед Творцом. Тем более, когда речь идет о тех, кто постоянно занят изучением Торы — они больше других понимают, что такое «предстать перед Творцом», на них лежит большая ответственность. Находясь перед Всевышним, ведут себя соответственно.

ние в доме учения

Несмотря на то, что сказано: «Полна вся земля Славы Его», однако мы видим, что в определенных местах есть более высокий уровень приближения Шехины. Во времена Мишкана Шехина находилась в нем на таком высоком уровне, что все просто видели воочию ее присутствие, видели облако, покоящееся на Мишкане. Потом местом присутствия Шехины был Храм в Иерусалиме, а с тех пор, как он разрушен, «нет у Всевышнего места в Его мире, кроме четырех локтей алахи», вместилище Торы. Четыре локтя — это маленькое пространство, но это «четыре локтя алахи», это место присутствия Шехины. Из сказанного мудрецами «нет у Всевышнего места в Его мире, **кроме...**», мы учим, что это место, готовое для присутствия Шехины, и в книге «Йереим» сказано, что заповедь «страшитесь Моего Святилища» относится и к «малому Храму» (так называют синагогу и дом учения — *прим. пер.*). Это тоже святое место, которое осеняет Шехина.

Нужно объяснить, что такого особенного в этих местах. Мы ведь знаем, что весь этот мир — это мир фальши и обмана, чуждые веяния правят повсюду. Но есть одно особое место, где слышен только голос истины. Это — бейт-мидраш, место, которое все посвящено только Торе, там слышен только голос Всевышнего, как сказано: «Голос Всевышнего в силе, голос Всевышнего в великолепии» (Теилим). Уникальная особенность его в том, что оно отделено от всего остального мира, как сказано: «Стены бейт-мидраша докажут» — это те самые стены, отделяющие весь остальной мир от Дома учения. Только такое место, отдаленное и отделенное от всего мира, достойно того, чтобы Шехина осеняла его. Ведь только здесь слышат лишь слова Творца, занимаются их изучением и говорят о Всевышнем, именно поэтому оно подходит для того, чтобы Шехина спускалась сюда. Присутствие Шехины и составляет святость этих мест.

У нас есть правило, что святость не терпит «соучастников», она не терпит примеси чего-то другого. Требуется пребывать в святости целиком и полностью, как сказано в Теилим: «В чертоге Его **всё** говорит: слава Ему!» Стены бейт-мидраша отделяют его, чтобы установить факт: в этом

месте есть **только** Тора, **только** слова Всевышнего, это место присутствия Шехины, это место святости.

В нынешнем поколении нам посланы Свыше разные новые приборы, изобретения, и Хафец Хаим уже говорил в свое время, что все эти изобретения даны только ради того, чтобы укрепить нашу веру и сделать ее ощутимой, ведь все эти устройства явно демонстрируют нам, что такое «око видящее» и «ухо слышащее». Однако, когда такой прибор появляется в бейт-мидраше, что это значит? Этот прибор ломает стену, отделяющую бейт-мидраш от внешнего мира. Люди находятся внутри бейт-мидраша, но слышат другие голоса, не голос Торы, не звуки бейт-мидраша, внешний мир проникает в дом учения. А это уже разрушает его основу, как сказано: «И пробрили стены моей башни». Стены бейт-мидраша ограждают его от всех чуждых веяний и не дают им проникнуть туда. Когда же этим прибором пользуются в бейт-мидраше, даже если для чего-то важного (сейчас не идет речь о пустых разговорах в бейт-мидраше, что является серьезнейшим алахическим запретом, как сказано в «Шульхан Арух»), — сам по себе факт, что человек разговаривает с кем-то из внешнего мира, находясь в бейт-мидраше, создает ситуацию, когда разделение перестает быть абсолютным и, не дай Б-г, исчезает. Внешний мир остается связанным с бейт-мидрашем, и это — разрушение самой сути бейт-мидраша.

Вся его сущность в том, что он отделен от всего остального мира! Подобные разговоры наносят ущерб святости бейт-мидраша, места, где мы находимся перед ликом Всевышнего! Представим себе человека в Храме: козны совершают свою службу, левиты поют свои песни, а весь народ Израиля пребывает на самом высочайшем уровне. Разве может прийти в голову, что человек вдруг будет звонить кому-то из внешнего мира? Да он же сейчас находится прямо перед Всевышним! Он вообще не в этом мире, он перед Творцом! Малый Храм — бейт-мидраш — во всем подобен этому, здесь тоже мы находимся перед Творцом, это место целиком и полностью посвящено Всевышнему, и соединение с внешним миром здесь просто неуместно.

Еще один момент — есть здесь и опасность вредить другим. Я объясню: есть дома учения, в которые, когда заходишь — сразу же ощущаешь желание учиться, любовь к Торе. Неделю назад я был в таком месте. Хотя было время каникул, но видно было, что каждый, кто находится там, сидит и учится. Была атмосфера святости, атмосфера Торы, как сказано в Шир а-Ширим: «Привел меня в дом, где льется вино» (Тора сравнивается с вином — *прим. пер.*). Что слышат в бейт-мидраше? Замечательные слова: «Сказал Абайе, сказал Рова, спрашивает Гемара, отвечает Гемара, а если сказать так, а каков вывод...» Учащиеся находятся совсем в другом месте, в другой атмосфере (по сравнению с внешним миром), и это вызывает стремление тоже стать частью этой чудесной атмосферы. Бейт-мидраш, где учат Тору и днем, и ночью — это место, где каждый, кто заходит туда, видит и чувствует: это место Торы, и я тоже хочу принадлежать этой атмосфере, атмосфере Торы. Однако если в таком месте видят людей — или даже одного человека — который говорит по мобильному телефону, неважно, о чем он говорит, что бы то ни было, — это создаст дух будничности и портит атмосферу святости. Каждый может почувствовать это лично, когда он видит, что бейт-мидраш целиком и полностью заполнен Торой, и нет ничего, кроме нее. Неважно, сколько человек сидят в бейт-мидраше, тот, кто находится там — часть мира Торы. Если же есть хоть один человек, который говорит по телефону (не говоря уже о том, что, когда он разговаривает рядом с учащимися, он попросту мешает им учиться), — даже если он в дальнем углу бейт-мидраша, но когда его видят, — это уже создает другую атмосферу. Это уже не бейт-мидраш, наполненный святостью, это уже обстановка рынка. Это вредит всему бейт-мидрашу, это вредит учащимся, и получается, что такой человек наносит ущерб ближним, а это, как известно, грех, который даже Йом Кипур не может искупить, это же страшное дело! Даже если человек занят нуждами многих (что безусловно является заповедью, и поэтому ему приходится разговаривать по телефону — *прим. пер.*), это все равно лишь вынужденная ситуация, а изначально следует бояться этого греха и остерегаться говорить даже об этом в доме учения.

Я не раз слышал от людей, что это по-настоящему мешает. Человек ощущает, что учеба уже не та, снижается усердие в учебе, жажда к Торе. Это страшный ущерб! Кто осмелится взять на себя ответственность за это?

Есть два аспекта. Первый — сама по себе охрана святости бейт-мидраша, его посвященности Торе. Ведь что у нас осталось сегодня? Только Тора. Нет Храма в Иерусалиме, есть только «малый Храм», и поэтому *йецер а-ра* привязался именно к нему, желая его разрушить, понизить его духовный уровень. Мы должны изо всех сил стараться, чтобы бейт-мидраш остался со «стенами бейт-мидраша», с его отделением от внешнего. Здесь нет места ничему постороннему! Даже важные разговоры следует вести снаружи, а в самом бейт-мидраше — «в Его чертоге всё возвещает о Славе Его».

Второй аспект — заповеди отношений между людьми, ведь их нарушение является очень серьезным грехом. И оба эти аспекта — в состоянии «прямо перед Всевышним», во Дворце Царя! Это не просто законы поведения в бейт-мидраше или законы отношений между людьми. Тут получается, что человек вроде бы приходит учиться в бейт-мидраш, обрести множество заповедей, а выходит оттуда с мешком грехов, сделанных перед ликом Всевышнего! Это самое страшное. Разумеется, все это только единичные случаи, но тем не менее невероятно важно, чтобы весь бейт-мидраш целиком был свят, чтобы не было в нем ни одного изъяна, ни одного дефекта, чтобы ни один человек не осмелился разговаривать по мобильному телефону в бейт-мидраше.

Да поможет нам Всевышний, чтобы мы пробудились к тшуве, и укрепились в служении Творцу, и обязались вести себя, как подобает в святом месте, где Всевышний близок к нам. И да будут наши помыслы угодны Ему, чтобы мы услышали хорошие новости в ближайшем будущем.

[Примечание рава Игаля Полищука. Слова нашего учителя, наставника народа Израиля, рава Ашера Ариэли касались обычных дней года. Насколько же они важны и актуальны на пороге святого месяца Элуль и Дней трепета и суда!]

Перевод: г-жа Лея Шухман

У того, кто ведет пустые разговоры в синагоге, нет удела в Б-ге Израиля!

Мотивация

Готовимся к новому учебному году

Летние каникулы заканчиваются, а с ними и время передышки для тех родителей, у которых есть дети-школьники. С началом нового учебного года нужно снова придумывать стимулы, чтобы дети хорошо учились, соблюдали режим. В связи с этим родители ищут способы, как мотивировать своих детей, чтобы желание учиться было их собственным, а не принуждением извне.

Мотивация — это движущая сила, побуждающая человека к действию. Это «динамический психофизиологический процесс, который управляет поведением человека и определяет его организованность, направленность, устойчивость и активность». Другое мнение: мотивация — это совокупность мотивов; достижение определенного предмета (материального или нет), в процессе которого человек испытывает положительные эмоции от достижения этого предмета, или отрицательные — от неудовольствия нынешним положением вещей.

Обычно родители выступают в роли внешней мотивирующей силы, давая ребенку положительные (подарки, похвала) и отрицательные (отругают, лишат чего-либо) стимулы. Но это создает неустойчивую мотивацию — учеба не становится собственной потребностью ребенка. Получается, что она нужна лишь родителям, вынужденным снова и снова искать пути для привлечения ребенка к учебе.

Существует «альтернативная» возможность — обвинить учителей в том, что учебный процесс построен неинтересно, учитель не вкладывает в дополнительный материал, дети чувствуют, что учитель не заинтересован в преподаваемом предмете. Это заманчивая возможность снять с себя ответственность — родитель не виноват, пусть разбирается школа. Но ребенок-то наш. На самом деле именно мы ответственны за его будущее, за то, каким багажом он будет располагать во взрослой жизни. И умение учиться — один из самых важных подарков, который мы можем дать ребенку. Желание узнавать новое, любознательность лучше привить ребенку дома,

а не полагаться на школу. Облегчить нашу задачу может тот факт, что детям свойственна пытливость, и главное, собственно, не испортить в ребенке это качество. Часто именно принуждение отбивает у ребенка естественное внутреннее желание учиться. Однако если школа будет ассоциироваться у ребенка с неинтересным и вынужденным потреблением знаний, то пусть дом будет тем местом, где знания приобретаются добровольно, где атмосфера насыщена процессом познания (не с помощью гаджетов, а посредством бесед с самими родителями, с помощью выбираемых ими книг).

Итак, мы решили мотивировать ребенка. Причем не только в отношении учебы, но и домашних дел, дежурств, посещения дополнительных занятий — чего угодно. Как же это сделать?

Принуждение работает лишь под контролем

Рав Моше Ганс в своей книге «Помочь, не ломая» («Лаазор бли лишбор») пишет, что, прежде всего, мотивация не может быть «отрицательной». Что это значит? Если наша цель — чтобы ребенок сам захотел заниматься неким делом, к которому мы хотим его привлечь, то принуждение не поможет. Принуждение вызывает только одно желание — оставить это занятие, как только родители выйдут из поля зрения (покинут комнату). И тогда ничто не удержит ребенка от своеволия.

Здесь вспоминается, как рав Шимшон Давид Пинкус объяснял природу наших прегрешений. Ребенок проказничает, как только мама отворачивается от него. Он думает, что мама не видит — и тогда можно делать то, что при маме нельзя. Точно так же думаем и мы: Всевышний «не видит», «не присутствует», поэтому мы совершаем проступки. Когда умирал раби Йоханан бен Закай, его ученики попросили благословить их. И раби Йоханан сказал: «Да будет воля Г-спода, чтобы страх перед Б-гом был так же силен в вас, как страх перед людьми!» Ученики спросили: «И этого достаточно?» «О, дай Б-г,

чтобы так! — ответил раби Йоханан. — Вы знаете, совершающий преступление повторяет одно: “Только бы никто не заметил содеянного мною” (Брахот, 28б). Если бы человек все время осознавал присутствие Всевышнего рядом, он не смог бы грешить...

Внутреннее желание

Что же делать, если родитель не всегда находится рядом с ребенком, и с возрастом будет находиться все реже. Мы же хотим, чтобы правильное поведение было продиктовано собственной волей ребенка. Наши великие учителя учат нас, что внутреннее желание имеет самое продолжительное влияние на человека. Рав Моше Ганс пишет об этом, цитируя комментарий Рабейну Йоны к Пиркей Авот: «Если не я для себя, то кто для меня?» (1:14). Если я сам не урезоню себя и не буду расторопным в исполнении заповедей, кто (вместо) меня убедит и будет подгонять меня? Ведь пробуждение извне хорошо лишь на некоторое время. Но (лучше), чтобы человек сам пробуждал себя, и каждый день дополнительно думал, как исполнять службу (перед) Всевышним, ведь нет забывчивости для того, чье сердце (само) желает. Вот прямой путь для человека.

Поскольку очень важно, чтобы человек умел сам себя мотивировать, наши мудрецы приводят советы, как научиться этому: “Там, где нет людей, старайся быть человеком” (2:5). Там, где нет людей, которые могут побудить тебя исполнять заповеди и остепенить тебя, постарайся сам быть человеком и удержаться от поступков, которые не будут прямыми в глазах Всевышнего».

Внешнее воздействие имеет целый ряд отрицательных последствий. Чужая воля, даже из самых лучших побуждений — это чуждая воля, и ребенок будет ей сопротивляться. Тогда есть опасность «сломать» ребенка, сломать его собственную волю. Впоследствии он будет выполнять задания родителей из страха или автоматически, сохраняя себя от еще большего надлома. В таком случае ребенок вряд ли будет хорошо относиться к тому, чем его заставили заниматься. Максимум, что можно выиграть в такой ситуации — это сиюминутную битву, но проиграть в долгосрочной перспективе.

Положительная мотивация придает ребенку сил, поскольку опирается на его самоуважение, развивает его ответственность и самостоятельность. Вместо того, чтобы навязывать указание извне, мы налаживаем связь с ребенком и привлекаем его к совместной цели, чтобы она стала

и его собственной. И даже в идеале его — более, чем нашей. Связь дает нам возможность не давить и не заставлять, а мотивировать.

А как же послушание?

А как же послушание? — спросите вы. Рав Моше Ганс отвечает на это: послушание — неотъемлемая часть жизни еврея по Торе. Даже когда еврей не понимает смысла или ценности определенной заповеди, и даже если не согласен с ней, он должен выполнять ее. По тому же принципу дети должны слушаться родителей беспрекословно, даже если они не понимают, почему от них это требуется. И здесь мы наталкиваемся на противоречие тому, что было сказано выше: мотивировать — это помочь ребенку понять важность цели и развить в нем желание стремиться к ней, послушание же говорит, что ребенок обязан выполнить требование родителей, даже если с ним не согласен и не понимает важность цели. Что делать?

Согласно природе ребенка

В идеале ребенок действительно должен видеть в родителях власть, которой следует повиноваться: отец — царь, мать — царица. Но есть дети, которым очень сложно это принять. По своему характеру они бунтовщики, слишком самостоятельны, и реагируют на просьбы и требования родителей лишь после многократных повторений или криков, наказаний. Царь Шломо говорит: «Наставляй юношу согласно пути его, и он не уклонится от него, даже когда состарится» (Мишлей, 22:6). К таким детям нужен другой подход, нужно учитывать их природу. Даже если родителям удастся «сломать» природу ребенка и заставить его, такие дети будут возвращаться на свой естественный путь, как только родитель отвернется. И именно к таким детям нужно искать подход, мотивировать их, даже на то, чтобы стать послушными. [Прим. ред. В конце трактата Сота разбирается тема иквета де-Машиха — периода перед приходом Машиаха, и бунт детей против родителей — это одно из проявлений этого, т.е. периода времени, в котором мы живем.]

И напротив, есть дети, послушные от природы, но только пока родители рядом. Они не понимают важность цели своих поступков, и как только родители не говорят им, что делать, перестают действовать. От таких детей не нужно требовать послушания, наоборот, нужно развивать в них понимание важности цели, которую они достигают своими действиями.

Родители могут подумать, что, убрав послушание, они лишатся бразды правления. Однако все наоборот, если их требование послушания и так не встречает никакого отклика, ясно, что в их руках нет никакой реальной власти. Есть дети, которые не против быть послушными, но их реакция на требование родителей слушаться может быть резко отрицательной. Однако они будут сотрудничать, если стимул будет положительным. Мотивация дает родителю равную с ребенком власть над формированием его краткосрочных и долгосрочных целей.

Подготовка родителя

Главное понять, что самые большие перемены должны произойти внутри родителя: позволить себе увидеть в ребенке личность — того, кого я уважаю, важного для меня человека, которого я готов выслушать, и к которому я всегда готов сделать первый шаг навстречу. Нужно принять, что у каждого ребенка свой путь воспитания, и что придется посвятить время нахождение этого пути. Потребуется создать с ребенком доверительные отношения, чтобы он ощущал атмосферу принятия (его и его решений). Родителю придется учиться сдержанности — не следовать своей первой реакции, но продумывать собственные ответы. [*Прим. ред. Отметим, что это чрезвычайно важно и для самовоспитания родителей самих по себе!*] Сделав такую работу над собой, можно начинать использовать методы мотивирования.

Первый метод. Похвала

Похвала оказывает на любого человека положительный эффект, например, улучшает настроение. Она придает важность совершенному поступку и повышает самооужание человека. Самоужание нужно повышать у ребенка с детства, показывая, как он важен нам, как важны его хорошие поступки. Недостаток самоужания вызывает зависть и ненависть. Человек, который уважает себя, не станет поступать дурно — это ниже его достоинства.

Вместо того, чтобы подловить ребенка «на горячем», поймите его, когда он совершил хороший поступок — сам помыл за собой чашку, убрал обувь на место без напоминаний, сложил портфель с вечера. Поскольку похвала вызывает положительные эмоции, ребенок захочет вновь испытать их, — и повторит хороший поступок. И мы снова его положительно оценим — пока поступок не закрепится.

Часто родители принимают хорошее поведение детей как должное и считают, что не нужно хвалить за это. Но если ребенок не увидит нашу оценку важности своего поступка, он может перестать выполнять его, ведь пока он не понимает важность цели этого поступка. Если ребенку нужно привлечь наше внимание, а по-хорошему не получилось, он попробует по-плохому. Поэтому нужно замечать все хорошее, малейшее изменение к лучшему, и по-настоящему хвалить детей. А также следует «не замечать» промахов, если ребенок правда старался.

Нужно следить за тем, чтобы похвала была искренней, объясняющей, что именно нам понравилось в поступке ребенка (присоединить свои эмоции), повышающей его самооужание (не сравнивать с другими), не понижающей сложность задачи («Видишь, как просто, даже ты справился!»).

Правильная похвала — очень хороший вспомогательный инструмент. Она создает положительный образ успешного ребенка в его собственных глазах. При выполнении следующей задачи ребенок подсознательно вспомнит, что он успешно справился в прошлый раз.

Второй метод. И все-таки — приз

Один из самых сильных стимулов человека — личная выгода. На этом построен второй метод мотивации — призы. Они могут быть небольшими и символическими, или наоборот — накопительными, долгосрочными. Все зависит от предварительной договоренности.

Важно, чтобы задачи ребенку были поставлены точно и конкретно — тогда их выполнение можно будет переложить на самого ребенка, как бы поручить ему работу. Точная задача — это не говорить: «Убери комнату», а сказать: «Застели постель (выровняй, положи подушку в изголовье), подмети, развесь вещи, выброси мусор».

Разговор о предстоящих задачах лучше всего провести в спокойной обстановке, объяснив, для чего и вам и ребенку нужно, чтобы это было сделано. Не создавать ощущение манипуляции, наоборот, пусть будет ясно, что это нужно именно ребенку. Нужно обсудить с ним список задач, желаемое качество и время их выполнения, и после этого оставить это «на его совести», определив приз — зарплату.

Приз, в отличие от похвалы, выдается за результат, а не за старание. Родитель полностью эмоционально отключается от ответственности за результат: не переживает за ребенка,

получит ли тот свой приз, не нудит и не напоминает (ну, может, один раз). Это теперь в руках самого ребенка — так развивается ответственность. Более того, родитель не становится судьей — достоин ли ребенок получить приз, сам ребенок может ответить на это, вспомнив (или прочитав, если договоренность была письменной), какие были условия получения приза.

Третий метод. Убеждение

У профессиональных маркетологов есть такая поговорка: «Люди покупают две вещи: приятные ощущения и решение для своих проблем». Если мы сможем убедить ребенка в том, что, поступая определенным образом, он решит свои проблемы, или ему будет приятно, он сможет изменить свое мнение и поступить «по-нашему».

Если ребенку нравится учитель, он готов принимать от него и неприятные указания. Родитель, который умеет создавать приятную атмосферу, открытость в разговоре с ребенком, наладить связь, сможет убедить его в своей правоте.

Каждый человек заинтересован в решении для своих собственных проблем и удовлетворении своих нужд прежде всего. Рав Элияу Деслер пишет об этом: «Каждый человек заинтересован в своих потребностях больше, чем в тебе, поэтому покажи ему пункт, в котором твои и его интересы схожи. Не старайся, чтобы он сделал (для тебя), но пусть захочет сделать (для себя), и (тогда он) будет счастлив, сделав это... Не говори много о себе, говори с товарищем о нем самом, и ему будет интересно слушать» («Михтав ми-Элияу», 4:244).

Если мы не знаем, что нужно нашему ребенку, то для начала поступим так же, как профессиональные маркетологи: сначала прощупаем рынок, что нужно потенциальным клиентам — то есть послушаем самого ребенка! Узнав это, мы сможем «продать» наш товар, то есть объяснить ребенку, как наше предложение может помочь ему справиться с его проблемой или удовлетворить его нужды. Это должно быть то, в чем ребенок действительно нуждается. Этот способ мог бы выглядеть как обман, если бы от него получали «прибыль» только родители. Но в данном случае выгода обоюдна, родители и дети на одной стороне. *[При этом безусловно необходимо избегать лжи — прим. ред.]*

Если ребенок согласен с нами лишь частично, родителю может понадобиться некоторая доля

гибкости, чтобы поставить более широкие рамки для ребенка. Но в долгосрочной перспективе это все-таки движение к цели.

Иногда, в качестве рекламы, известное и надоевшее задание нужно назвать по-новому. Например, вместо «Задачи по математике» можно сказать «Математические головоломки». Головоломки — это интересно и нестрашно, этим можно и заняться. Работу по дому можно переименовать в «Домашние заповеди», «Квест задач» и т.д. Главное — объяснить ребенку, что задание совсем не страшное, вполне ему по силам, бояться нечего и даже интересно.

Убеждение предполагает диалог. Это очень важный этап, когда главное — выслушать ребенка. Кроме того, новую для него идею можно дать «примерить» на себя на время. И уважать его выбор, если идея объективно не подойдет.

Четвертый метод.

Конструктивная критика

Критику никто не любит, ведь она заставляет человека чувствовать себя недостаточно хорошим. Однако, с другой стороны, родители обязаны критиковать поступки детей — только это должна быть конструктивная критика. Рабейну Йона объясняет, что человек обязан наставлять своего сына, исходя из своей веры, что есть надежда на улучшение, но не криками и протестами.

Царь Шломо говорит (Мишлей, 19:20): «Слушай совета и принимай наставление, дабы ты стал мудр в будущем», (Мишлей, 15:5): «Глупый презирает наставление отца своего, но кто соблюдает поучение, становится умным». Конструктивная критика дает результат на долгий срок, если подается правильно.

«Всякий путь человека прям в глазах его...», поэтому так тяжело свернуть с проторенной дороги, это вызывает столько отрицания. Кроме того, как правило, человек закрывает глаза на собственные недостатки, а если они ему хорошо известны — скрывает. Когда ему на них указывают, первая реакция — отторжение, отрицание. Ведь это понижает его в собственных глазах, ранит самолюбие.

Поэтому, прежде чем критиковать, нужно хорошо продумать, как не ранить самолюбие, то есть сначала поднять ребенка в его собственных глазах. С позиции силы и неуязвимости (уверенности, что нет опасности) человеку легче принять

критику «небольших недочетов». В главе Кдошим (19:17) написано: «Увещевай, увещевай ближнего твоего, и не понеси за него греха», то есть прежде всего — это твой ближний, он тебе дорог, ты не ранишь его, критикуя, ты его приближаешь.

Когда нам удалось поднять ребенка, можно высказать критику, концентрируясь на решении проблемы, а не на самой проблеме. Часто родители выплескивают гнев на ребенка, забывая, что их задача — исправление проступка. Просто отругать ребенка за проступок никак не продвинет его к решению, исправлению в следующий раз, поэтому продуктивнее говорить о способах улучшения, вариантах решения проблемы.

Не всегда высказывать поучение нужно в момент проступка, когда мы переполнены эмоциями, и когда ребенок тоже может быть переполнен ими — и не услышит нас. Иногда нужно подождать удобного момента. И ни в коем случае не произносим наставления перед чужими людьми.

Личность ребенка нужно оставить вне обсуждения, критиковать будем поступок, а не самого ребенка. Его мы уважаем и ценим, ни в коем случае не хотим ранить.

Несколько важных нюансов

Как только цель достигнута, ребенок сам начал делать некое действие — *нетилат ядаим* утром, чистка зубов, подъем вовремя — все, родитель самоустраивается и переводит это в сферу самостоятельного контроля ребенка. Это очень важный момент — перестать держать руку на пульсе, как только система работает автономно. Не дышать в затылок. Теперь это ответственность самого ребенка — как он сделает это и каким образом, даже если отличным от вас. Ведь кто сказал, что наш способ — самый лучший?

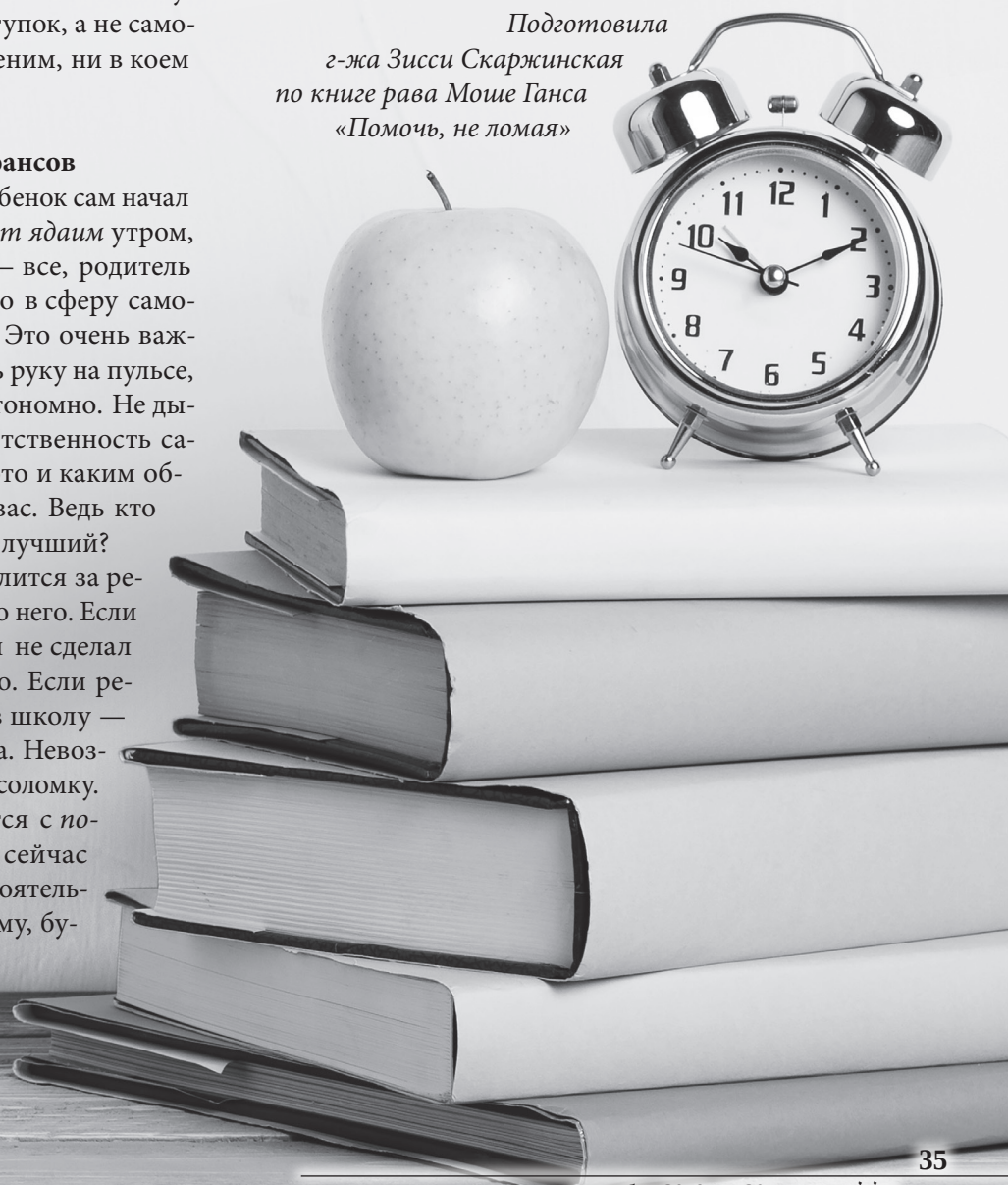
Если некая задача отныне числится за ребенком, не нужно делать ее вместо него. Если ребенок должен подмести, а он не сделал этого — мы не подметаем за него. Если ребенок не вспомнил о докладе в школу — мы не пишем его вместо ребенка. Невозможно везде и всегда подстелить соломку. Пусть лучше ребенок столкнется с *последствиями* своего поступка сейчас и научится на этом опыте самостоятельности, чем он будет учиться этому, будучи взрослым.

Называть их «последствиями» правильнее, чем наказаниями, поскольку наказание может предполагать некую «месть» родителя (учителя), но в данном случае это именно логически вытекает из действий самого ребенка. Раз это последствия, они накладывают на родителя определенные рамки — здесь нет места эмоциям, мы должны продумать, какие конкретно последствия поступка ребенка коснутся его самого, и полностью убрать дополнительные слова («я же говорила») и действия (которые добавят к тяжести ошибки).

Каждый новый день — это чистый лист в отношении поведения ребенка. Не отчаивайтесь, чтобы ребенок не отчаялся. Наступил новый день для возможностей, для свершений, для улучшения. Не напоминайте ребенку его прошлые ошибки, вспоминайте только прошлые успехи.

Пусть новый учебный год принесет нам много терпения и сил, достаточно веры в наши силы и силы ребенка, успехи и свершения!

Подготовила
г-жа Зисси Скаржинская
по книге рава Моше Ганса
«Помочь, не ломая»

Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Мой дедушка рав Эльяшив

В ту холодную иерусалимскую ночь мы крепко спали. Это был Шаббат *уфруф* (Шаббат перед свадьбой, когда в синагоге жениха с почетом вызывают к Торе и благословляют — прим. пер.) мужа моей сестры — рава Ицхака Колодецкого. По такому случаю мы всей семьей приехали на Шаббат в Иерусалим и ночевали у бабушки и дедушки Эльяшивых.

Посреди ночи мы почувствовали, что кто-то расталкивает нас, пытаюсь прервать наш безмятежный сон. Стоявший над нами папа восторженно восклицал: «Дети, вставайте! Послушайте, как дедушка учится! Вы просто обязаны это услышать!»...

Учиться, учиться и учиться...

Я думаю, что единственное, что я могу рассказать о раве Эльяшиве, это то, что он учился, учился и учился... Перед моими глазами стоит образ дедушки, склоненного над Гемарой, без остановки учащегося и повторяющего уже выученное. Что еще можно рассказать о нем?

Каждый, кто хотел навестить дедушку и поговорить с ним, должен был заранее подготовить свое выступление на тему Торы, без этого ему было не о чем говорить с равом Эльяшивым... Муж одной из моих сестер как-то был в Иерусалиме, и, поскольку он не успел подготовиться заранее, он решил не заходить к дедушке... (Тем самым он заслужил горький упрек своего тестя — моего папы, сказавшего: «Как можно, оказавшись в Иерусалиме, не зайти к бабушке с дедушкой?»)

Мой второй дедушка, Стайплер (гаон рав Яков Израэль Каневский), тоже учился с утра до ночи и с ночи до утра, и мы, их внуки, в детстве были убеждены, что так живут все дедушки на свете — они беспрерывно учатся, а их домашние стараются не отвлекать их посторонними разговорами...

Мои дедушки много переписывались на темы Торы. Их переписка началась с поздравительных открыток, которые они посылали друг другу перед праздниками, а также с обычая Стайплера посылать раву Эльяшиву

свои новые книги перед их выходом в свет. Рав Эльяшив посылал в ответ свои замечания и разъяснения, которые Стайплер включал в текст книги, ссылаясь на «одного гаона, да продлятся его годы».

Рав Эльяшив тоже высоко ценил Стайплера.

Вот что рассказала моя тетя, рабанит Исраэльзон: «Когда моя сестра Батшева была помолвлена с равом Хаимом Каневским, Стайплер был мало кому известен. И люди подходили к папе с поздравлениями, восхищаясь тем фактом, что жених — племянник Хазон Иша. Однако папа отвечал на это: «Он не только племянник Хазон Иша, но и сын Стайплера!»»

Как-то рава Эльяшива попросили быть сандаком на обрезании в отдаленном поселении, и он отказался. Отец младенца удивился: «Ведь Стайплер никогда не отказывается быть сандаком, принимая любое приглашение!»

«Как вы можете сравнивать меня со Стайплером? — ответил рав Эльяшив. — Стайплер способен учиться где угодно, как будто перед ним — раскрытая Гемара, и дальние поездки нисколько не мешают его учебе, тогда как моя учеба дома, с Гемарой в руках, несравнима с учебой в дороге...»

Моя двоюродная сестра рассказала следующую историю: «Однажды я обедала у дедушки рава Эльяшива, когда к нему пришел какой-то человек и сказал, что ответил ему Стайплер на имеющийся у него вопрос. Услышав ответ Стайплера, дедушка от восторга три раза пропел слова псалма (Теилим, 37:30): «Уста праведника полны мудростью, язык его излагает закон»».

После смерти Стайплера папа начал засыпать вопросами своего тестя — рава Эльяшива. В последние годы папа с мамой каждый Песах и каждый Суккот ездили в Иерусалим, чтобы навестить дедушку. Само собой разумеется, что папа с дедушкой разговаривала исключительно о Торе.

Из Бней-Брака в Иерусалим и обратно...

Рав Эльяшив высоко ценил своего великого зятя. Следующую историю рассказала мамин подруга: «Когда поиски жениха для меня несколько затянулись, я захотела получить благословение праведника. Я спросила у рабанит Каневски, как можно получить благословение рава Эльяшива, и она порекомендовала позвонить ее сестре, рабанит Исраэльзон, и попросить номер телефона одного человека, который часто бывает у рава и сможет помочь мне попасть к нему для получения благословения.

“Протекция” сработала, и я оказалась в Святой Святых.

К моему удивлению, рав Эльяшив поинтересовался, знакома ли мне синагога “Ледерман” в Бней-Браке.

— Конечно, — ответила я.

— А слышала ли ты про рава Каневского, который живет рядом с этой синагогой?

Когда я ответила утвердительно и на этот вопрос тоже, рав Эльяшив начал расхваливать рава Хаима и сказал, что я должна поехать к нему за благословением, не обращая никакого внимания на мои попытки объяснить, что откуда-то я и приехала...

Чудо дедушкиного рождения

Дедушка рав Эльяшив родился в Литве в 5670 (1910) году через одиннадцать лет после свадьбы раввина из Гомеля и его жены, рабанит Хаи Муши. Он был их единственным сыном.

Каждый год накануне Песаха дедушка заканчивал какой-нибудь трактат Талмуда и устраивал в честь этого трапезу. *(В день перед Песахом в память о последней, десятой казни, во время которой Всевышний уничтожил египетских первенцев, еврейские первенцы постятся. Но если первенец участвует в «сיום» — праздновании завершения изучения трактата Талмуда, то он освобождается от поста. Поэтому первенцы стараются к Песаху закончить изучение трактата и устроить трапезу, или принять участие в чьем-нибудь «сיום» — прим. пер.)* Из-за этого многие в семье полагали, что дедушка был первенцем. Но мама объясняла, что это не так. Бабушка Хая Муша рассказывала ей, что за шесть лет до рождения дедушки у нее родилась девочка, которая умерла во младенчестве.

Мама как-то спросила дедушку, зачем же он каждый год устраивает «сיום», и дедушка объяснил, что делает это не ради себя, а ради своих учеников-первенцев из «Тиферет Бахурим».

В течение шести лет, предшествовавших появлению на свет рава Эльяшива, бабушка Хая Муша объездила множество врачей, но все они утверждали, что больше рожать она не сможет. Один видный специалист, к которому она обратилась за помощью, высказался очень резко. Он сказал: «Только когда у меня волосы вырастут на ладонях, у тебя будут дети!»

Его слова разбили сердце молодой женщины. Вернувшись домой, она забралась в подпол и дала волю слезам. По воле Провидения, в это время там проходил ее отец, автор книги «Лешем». Увидев ее, он спросил: «Доченька, почему ты плачешь?» Хая Муша рассказала ему о визите к врачу и добавила: «Я пришла плакать сюда, чтобы не мешать тебе учиться».

«Лешем» был поражен ее пламенной любовью к Торе и благословил ее, сказав, что к концу года она родит сына. Так и случилось.

Всю беременность бабушка Хая Муша провела в постели. Каждое утро, уходя из дому, ее муж оставлял возле ее кровати нагретый чайник и несколько кусков хлеба. Это «меню» оставалось неизменным на протяжении всех девяти месяцев.

Рождение дедушки было особенным событием, до сегодняшнего дня сохранилось письмо, которое «Лешем» написал своему другу, сообщая ему о рождении внука:

«Моя дочь Хая Муша, да продлятся ее годы, в первый день месяца Нисан родила сына. Вчера был совершено обрезание, и младенцу нарекли имя Йосеф Шалом, сын Авраама. Да будет желанно нашему Небесному господину, чтобы он вырос Светочем мира, и чтобы его родители растили его с легкостью и приятностью на радость всему свету».

Про детство дедушки мало что известно. Как я уже упоминала, он никогда не рассказывал истории ради самих историй, и потому многие события в его жизни окутаны туманом.

Мой дядя, гаон рав Азриэль Ойербаш, рассказывал: «За все годы общения с моим тестем и учителем, я почти не слышал от него рассказов о его жизни. Порой его начинали расспрашивать о его предках, и тогда он отвечал: “Эс из до а нафке минэ леалохэ?” (“Это влияет на вынесение законодательных решений?”)»

Как я уже рассказывала, в детстве дедушка удостоился благословения Хафец Хаима. В конце жизни, когда дедушке было уже под сто лет, его навещил гаон рав Шмуэль а-Леви Вознер, благословенной памяти. Во время этого визита он спросил, верны ли слухи о том, что он получил благословение Хафец Хаима. Дедушка ответил, что слухи верны, и рассказал, что Хафец Хаим благословил его, чтобы он удостоился стать таким, как два его деда — «Лешем» и рав Моше Оранер.

В связи с этим я расскажу еще одну историю.

Один из дедушкиных учеников носил головной убор, не принятый в его окружении. Друзья сделали ему замечание, и он пришел к раву Эльяшиву с вопросом, должен ли он сменить свою шапку на другую.

— Я был у Хафец Хаима, — ответил ему дедушка, — и видел то, что было у него на голове!

Тем самым он хотел сказать, что эта шапка ничуть не хуже картуза Хафец Хаима...

Характерным является продолжение дедушкиного ответа:

— Ты не должен менять шапку из-за того, что о ней думают другие. Но стоит поменять ее по другой причине. Человек должен остерегаться быть предметом обсуждения. Он должен быть скромным, избегать публичности и повышенного внимания к себе.

Продолжение следует
Перевод: г-жа Хана Берман

Портал «Беерот Ицхак»

www.beerot.ru

- ▶ Тора, Мишна и Талмуд, еврейский закон, этика и многое другое!
- ▶ Статьи и переводы еврейских книг
- ▶ Видео и аудио уроки
- ▶ Ответы компетентных раввинов
- ▶ Все журналы «Беерот Ицхак»

Женский сайт

www.beerotwomen.ru

- ▶ Статьи, аудио и видео уроки
- ▶ Молитвы и Теилим на все случаи жизни
- ▶ Алахические консультации
- ▶ Кашерные рецепты для будней и праздников

Детям и их родителям

www.detskiy-mir.beerot.ru

- ▶ Уникальная онлайн-школа «Беерот Ицхак»
- ▶ Уроки для детей и их родителей
- ▶ Рассказы и истории
- ▶ Обучающие игры

www.beerot.ru

КАЖДЫЙ ДЕНЬ — НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ!

Jüdisches
Hilfswerk
Jahadus Zürich

Приглашаем
на традиционный семинар в Цюрихе
12 – 15 сентября

«Рош а-Шана: день радости или день страха?»

Рав Игаль и рабанит Лора Полищук
Рав Авраам и рабанит Хава Куперман
Рав Цви и Нина Патлас

- ✓ Неповторимая атмосфера гостеприимности еврейского Цюриха
- ✓ Совместные трапезы и молитвы
- ✓ Занятия и индивидуальные беседы с раввинами и их женами
- ✓ Занятия с участием интересных цюрихских лекторов на немецком языке
- ✓ Учеба в хаврутах
- ✓ Возможность организации занятий старших детей и бебиситтинга для младших. (Пожалуйста, дайте нам знать как можно скорее, заинтересованы ли Вы в этом).

Взнос:

50€ взрослый, 25€ ребенок от 9 до 16 лет
Радикальное отсутствие денег на взнос не должно стать препятствием – напишите о проблеме организаторам семинара.

Приезд на семинар участники организуют самостоятельно за свой счет.

Регистрация: ojrovesimcho@gmail.com +41 76 499 28 14
Ждем Вас! Количество участников ограничено!

ФОНД «БЕЕРОТ ИЦХАК» ГОТОВИТ К ИЗДАНИЮ

МИШНА С КОММЕНТАРИЯМИ ТРАКТАТ ШАББАТ

Перевод и составление комментария выполнены равом Александром Кацем под редакцией рава Игаля Полищука.

- ✓ Текст Мишны с переводом и комментарием рава Овадьи из Бартенуры
- ✓ Подробный дополнительный комментарий, объясняющий классические тексты
- ✓ Законы Шаббата, актуальные для наших дней

Если вы хотите увековечить память своих родных и близких, поучаствовать в великом деле распространения Торы, то это Ваш шанс!

По вопросам размещения посвящений и иных способов участия в издании книги, обращайтесь на info@beerot.ru и www.beerot.ru

**ПОСЛЕДНИЙ ШАНС
РАЗМЕСТИТЬ ПОСВЯЩЕНИЕ
ПЕРЕД ВЫХОДОМ КНИГИ!**

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

ШКОЛА

Онлайн

Онлайн школа «Беерот Ицхак» — уникальный проект, который дает возможность мальчикам и девочкам с 3 до 16 лет изучать иудаизм и иврит не выходя из дома!

Уроки в нашей школе проходят в удобное время, поэтому они подходят детям, которые уже учатся в других учебных заведениях.

Мы преподаем для детей самых разных уровней. В нашей школе учатся как дети из нерелигиозных семей, так и дети раввинов.

Каждому ученику мы стараемся подобрать подходящую для него персональную программу обучения.

*Среди
изучаемых предметов*

Чтение на иврите

Разговорный иврит

Тора с комментариями

Еврейский год

Истории о праведниках

Пророки

Мишна и Гемара

**Распространяйте
информацию
о нашей школе
среди ваших знакомых,
которым она может быть
полезна!**

*Мы несем свет Торы
еврейским детям
по всему миру!*

school@beerot.ru

+972 (0) 2 580 45 24

Обучение в школе платное, но мы стараемся организовать систему скидок для учащихся. Финансовый вопрос не должен быть камнем преткновения ни для одного потенциального ученика!

